ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Магистерская диссертация на тему:

Культурные аспекты Советско-Израильских дипломатических отношений 1948-1953 годов. Вероятность влияния отношения двух государств на развитие науки кумранистики и библеистики.

Выполнил: студент
дневного отделения
Ляпунов Роман Александрович.

_____ (подпись)

Научный руководитель:
Доктор исторических наук
Кельнер Виктор Ефимович

_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение 3-24
Глава 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ 25-41
1.1. Дипломатические отношения Израиля и СССР 1948 -1953 31-36
1.2. Разрыв дипломатических связей в 1953 году 36-41
Глава 2. Дипломатия. Протокольные мероприятия. Религия как фактор дипломатии 41-64
2.1. Протокольные мероприятия 41-45
2.2. Дипломатия и религия в советско-израильских отношениях 46-64
Глава 3. Культурные аспекты советско-израильских дипломатических отношений 64-87

3.1. Образование и взаимодействия в области науки. Вероятность влияния отношения двух государств на развитие науки кумранистики и библеистики 64-67

3.2. Общение и восстановление семейных и иных связей 67-69
3.3. Почта 69-70
3.4. Взаимодействие организаций в области культуры 71-73

3.5. Литература, книги, переводы 74-79

3.6. Выставки. Музеи. Концерты 79-83
3.7. Спорт 83-85
3.8. Кинемотограф 85-87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 88-92
ПРИЛОЖЕНИЕ 93-95
Список литературы, источников 95-99

ВВЕДЕНИЕ

Весьма значительная часть еврейского населения Израиля репатриировалось из стран Восточной Европы. В результате существует определенная социально культурная близость.

Меморандум И.О. директора восточноевропейского департамента МИД Израиля Левави А.[1]

На протяжении более двадцати лет - с 1967г. по 1991г. - Союз Советских Социалистических Республик (далее – Советский Союз или СССР) и Государство Израиль не имели между собой дипломатических отношений. У правительства Израиля имелось немало претензий к советскому правительству, начиная от запрета на репатриацию (эмиграцию) евреев из Советского Союза, заканчивая поддержкой СССР арабо-мусульманских стран противников и врагов израильтян. Также претензии и обвинения имелись и у правительства СССР. В условиях идеологизированной дипломатии, в период Холодной войны обе страны рассматривали друг друга как потенциальных противников.[2] На данный момент Израиль и наследница СССР - Россия имеют тесные не только дипломатические, но и иные отношения и связи.[3] На сегодняшний день между Россией и Израилем уже существуют развитые деловые отношения: израильские компании участвуют во множестве совместных проектов с российским частным бизнесом. За последние годы получен значительный опыт успешного сотрудничества России и Израиля в сфере высоких технологий и телекоммуникаций. Отмена визового режима в 2007 дала огромный толчок к развитию культурного взаимодействия между странами.

Теперь, когда идеологическая вражда забыта, а государство СССР перестало существовать, авторы и ученые ведут научные исследования, создают научные работы, касающиеся дипломатических отношений двух государств. При поддержке Министерств иностранных дел двух стран издаются сборники

[1] Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949, – М.: Международные отношения, 2000. Стр. 326

[2] Горбатов О.М., Черкасский Л.Я. «Борьба СССР за обеспечение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке (1967-1980)»; Колобов О.А. «США, Израиль и арабский мир: о некоторых особенностях осуществления и формирования политики американского империализма на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 1945-1986 гг.»; Примаков Е.М. «История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е - начале 80-х гг.»

[3] Дауров Р. Дипломатические отношения с Израилем. Дорога длинною в 15 лет// Мировая экономика и Международные отношения. – 2006. №11.; Официальный сайт посольства России в Израиле// http://www.russianembassy.org.il;

документов, посвященных дипломатическому сотрудничеству с 1948 по 1953, и с 1953 по 1967 гг.[4] Огромное количество научных публикаций и литературы посвящено разрыву дипломатических отношений в 1967.

Но за всеми политико-дипломатическими взаимодействиями до сих пор остается малоизученной тема культурных связей двух государств. В это понятие я включаю: приемы послов, особенности дипломатических протоколов, создание и поддержку организаций культурно–досугового направления, а также участие представителей стран в общественной и культурной деятельности стран. Цель данной работы: определить и описать культурное взаимодействие двух стран в период дипломатических отношений с 1948 по 1953гг. Дать ответ на вопрос: каково влияние дипломатических отношений на культуру, политику и отношения с другими странами какого-либо из государств, а также проследить градацию или деградацию культурного взаимодействия исследуемых стран.

В своей работе я не буду стараться доказать, что сами по себе дипломатические отношения являются продуктом культуры человека. Как любые социальные, политические или экономические явления, дипломатические отношения можно и нужно рассматривать в ключе культурного общения между государствами. Но, повторюсь, я не ставлю перед собой цель, доказывать эту идею. Я постараюсь рассмотреть именно те культурные составляющие дипломатических отношений, которые традиционно понимаются, как «культурные». При рассмотрении дипломатических отношений я не могу не затрагивать некоторые дипломатические мероприятия, такие как: протокольные мероприятия, обязательные приемы, и другие светские рауты.

Одной из целей данного исследования является попытка обнаружить вероятность влияния отношений двух государств в период с 1948 по 1953 года на развитие науки кумранистики и библеистики. Ведь, так называемые «Рукописи Мертвого моря» были случайно обнаружены в одной из пещер в Хирбет-Кумране предположительно в 1947 году двумя пастухами-арабами, которые отнесли их в

[4] Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн.: МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Первый том вышел в 2000, а вот второй в связи с засекреченностью архивов, к сожалению, до сих пор не издан.

город Вифлеем торговцу древностями Х. И. Шахину. Торговец продал 3 свитка профессору Иерусалимского университета Э. Сукенику и 4 свитка – митрополиту Иерусалимскому Сиро-яковитской церкви Иешуа Самуилу Афанасию. Ряд исследователей полагают, что находки в Иудейской пустыне были сделаны раньше 1947, но лишь после того как в 1947 на найденные рукописи обратили внимание учёные Сукеник, Дж. Тревер, У. Браунли и др., о находках стало известно широкой общественности, и это стимулировало дальнейшее исследование региона. Значит, остается вероятность, что Советская наука с позволения руководства страны обратила внимание на это событие и до 1953 года смогла повлиять на развитие кумранистики.

Советско-Израильские отношения длились с 1948 по 1953 и с 1953 по 1967. В настоящей работе мной рассматривается период с 1948 по 1953, поскольку можно считать, что промежуток времени в двадцать лет сложен для рассмотрения в диссертационной работе. Однако основной причиной выбора периода исследования является факт секретности основной массы документов второго периода. Следовательно, рассмотрение второго периода было бы неполноценным, и основывалось в основном на воспоминаниях дипломатов и политиков.

Прежде чем начать рассматривать культурные аспекты необходимо проследить развитие Дипломатических отношений, также необходимо обозначить некоторые вехи в истории государства Израиль. Но прежде всего, стоит посмотреть на литературу и другие источники, которые помогут ответить на поставленные вопросы.

Историография советско-израильских отношений и их культурной составляющей

В первую очередь следует отметить, что историографию советско-израильских, отношений необходимо рассматривать за весь ее период, во-первых, потому что, многие книги и работы охватывают весь период, во-вторых,

полугодовой перерыв в отношениях отражается в некоторой литературе, как единая линия дипломатических связей между двумя государствами.

Изучение советско-израильских отношений имеет почти столь же длинную историю, как и сами эти отношения. Более того, перед нами достаточно редкий случай, когда историография событий имеет куда более длинную хронологию, чем сами описываемые события, ибо дипломатические отношения между СССР и Израилем разрывались дважды (в сумме – на без малого четверть века), в то время, как изучение Израиля в СССР, равно, как и изучение Советского Союза в Израиле не прекращалось ни на один год.

Внушительный вклад в историографию советско-израильских отношений внес Алик Эпштейн, в статья "История и историография российско-израильских отношений"[5]

В 1990-е – 2000-е годы количество опубликованных работ по истории отношений между СССР и Израилем выросло в разы, что связано с общим резким увеличением количества научных публикаций в последние десятилетия, а также изменением политического климата в двусторонних отношениях. Возникла насущная потребность проанализировать богатейший опыт двусторонних связей, что и стали делать российские и израильские исследователи. В России уже успешно были защищены несколько кандидатских диссертаций как по истории политики СССР на Ближнем Востоке в целом, так и применительно к Израилю, что позволяет говорить о формировании российской научной школы израилеведения, в которой проблематика отношений между Москвой и Иерусалимом находит свое достойное место.

В 1990-е гг. доступ в архивы открыл возможность опубликовать весьма объемные сборники документов по истории отношений СССР и Израиля. Учитывая крайнюю трудность проникновения в архивы министерств иностранных дел обеих стран, подобные сборники документов еще долго будут служить для востоковедов и историков-международников основной базой для

[5] История и историография российско-израильских отношений//Израиль, Россия и мир: история и современность, под ред. А.Д. Эпштейна и В.А. Кузьмина. - Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета им. А.М. Горького - Открытый университет Израиля, 2008

исследований по истории отношений между СССР и Израилем. Правда, пока документы позволяют нам заглянуть лишь в советско-израильские отношения в первые годы израильской независимости. Мы имеем возможность через призму архивных документов посмотреть только на первые два десятилетия отношений до их разрыва в 1967 году, причем, если период до 1953 года отражен с должной полнотой в двухтомном издании, вышедшем в 2000 году[6], то события 1953–1967 гг. отражены в опубликованных сборниках документов (прежде всего, в двухтомнике «Ближневосточный конфликт»)[7] лишь частично. Изначально предполагалось, что первый двухтомник станет началом широкомасштабного издательского проекта, однако, с момента его появления прошло уже восемь лет, и какой-либо двусторонний договор о рассекречивании и опубликовании документов последующего времени так и не был подписан, из-за чего работа практически прекращена. Несмотря на то, что от событий пятидесятых – шестидесятых годов нас отделяет сорок лет и более, многие документы, касающиеся выработки и реализации советской политики по отношению к Государству Израиль, остаются засекреченными до сих пор.

Официальные документы, касающиеся публичной советской политики по отношению к Израилю и Ближнему Востоку в целом в годы, когда дипломатические отношения между двумя государствами были разорваны, были опубликованы МИД СССР в 1989 году.[8] Однако в распоряжении исследователей до сих пор нет документов о том, кем, как и по каким причинам реально принимались ключевые решения. Некоторые документы, касавшиеся политики советских властей относительно еврейской эмиграции из страны, были

[6] Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн.: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

[7] Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947-1967. В 2 т. Том 1: 1947-1956 / Отв. ред. В.В. Наумкин. — М.: МФД, 2003. — 608 с. — (Россия. XX век. Документы). Том 2: 1957-1967 / Отв. ред. В.В. Наумкин. — М.: МФД, 2003. Также Yaacov Ro'i, «From Encroachment to Involvement: A Documentary Study of Soviet Policy in the Middle East, 1945–1973» (New York and Jerusalem: John Wiley and Israel Universities Press, 1974), включавший преимущественно открытые документы из советской печати.

[8] СССР и ближневосточное урегулирование. Документы и материалы» (Москва: МИД СССР – Издательство политической литературы, 1989).

опубликованы в сборнике, подготовленном Б. Морозовым[9], однако и в нем нет ни одного свидетельства о согласии на выезд десятков тысяч человек ежегодно.

В обзорно-мемуарных книгах А.Е. Бовина и Е.М. Примакова говорится о тайных дипломатических контактах между советскими и израильскими представителями (в частности, оба автора признаются, что в 1970-е годы побывали в Израиле. Е.М. Примаков подробно рассказывает о своих встречах с высшими руководителями еврейского государства[10]), причем говорится о том, что конфиденциальный канал связи между государствами продолжал существовать до декабря 1991 года, т.е. непосредственно до восстановления отношений. При этом опубликованы лишь отдельные документы конца 1980-х годов, касающиеся дискуссий в советском руководстве относительно возможностей восстановления двусторонних отношений. Весь же пласт документов, касающихся тайной дипломатии 1970-х – 1980-х годов, до сих пор скрыт от исследователей. О том, что происходило в 1990-е – 2000-е годы, мы можем судить только по официальным коммюнике, однако, дежурные протоколы и стереотипные заявления для прессы являются лишь вершиной айсберга отношений между Россией и Израилем, что, конечно, не позволяет понять всю специфику российско-израильских контактов. Остается надеяться, что архивы обоих государств откроются в ближайшем будущем, чтобы дать понять исследователям каких проблем касались две страны, когда переговоры и контакты велись за закрытыми дверями.

Мемуарные источники по истории дипломатических отношений Москвы и Иерусалима представлены исключительно воспоминаниями советских и израильских посольских работников[11]; к сожалению, на русский язык не переведена крайне познавательная мемуарная книга Мордехая Намира,

[9] «Еврейская эмиграция в свете новых документов», под ред. Б. Морозова (Тель-Авив: издательство «Иврус», 1998).

[10] Александр Бовин, «5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна Российского посольства» (Москва: Захаров, 2000), стр. 49–52, Евгений Примаков, «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами» (Москва: «Российская газета», 2006),

[11] Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993), стр. 273–313 [издание на иврите было опубликовано в 1976 г.]; Михаил Попов, «Тридцать семь лет на Ближнем Востоке. Записки дипломата» (Москва: МГИМО, 2002), стр. 9–69; Дмитрий Чувахин, «Записки советского посла в Израиле. 1964–1967» // «Новая и новейшая история», №5 (1996).

сменившего Голду Меир на посту посланника в СССР.[12] Опубликованы также мемуары советских офицеров и солдат, воевавших в Египте против Израиля в ходе «Шестидневной войны» (1967) и «Войны на истощение» (в 1967–1970 гг.).[13] Несмотря на то, что мемуары, дневники, воспоминания послов (и тем более – военных) отражают понимание событий лицами, которые были лишь исполнителями чужой воли, за редчайшими исключениями - не посольские работники и не военные принимают решения по поводу того или иного курса внешней политики своей страны – они лишь «винтики» бюрократической машины государства, где последнее слово за правящей элитой (будь то президент, глава правительства, генеральный секретарь правящей партии или какое-нибудь другое высокопоставленное должностное лицо). Именно «правящая верхушка» принимает решение устанавливать или разрывать дипломатические отношения, углублять или приостанавливать их, поддерживать материально (а порой, силовыми методами) те или иные силы внутри страны, проводить пропаганду против существующего режима, вербовать своих агентов и т.д. Как уже отмечалось, для нас остается загадкой, кто именно был инициатором разрыва дипломатических отношений с Израилем в 1953 и 1967 годах. Лично Сталин и лично Брежнев? Но их мемуаров или дневников, позволяющих однозначно ответить на этот вопрос, в нашем распоряжении нет. А может быть, оба генеральных секретаря ЦК КПСС находились под влиянием кого-нибудь из своего ближнего окружения? И если это так, кто именно был тем, кто настаивал на разрыве отношений с еврейским государством? Были ли эти решения спонтанными реакциями на отдельные события (в феврале 1953 года – на взрыв на территории советской дипломатической миссии в Тель-Авиве, в июне 1967 года – на израильскую военную операцию против Сирии на Голанах), или же они были

[12] מרדכי נמיר, שליחות במוסקבה: ירח דבש ושנות זעם, עם עובד.(Мордехай Намир, «Миссия в Москве» (Тель-Авив: «Ам овед», 1971 [на иврите])

[13] Тогда в Египте… Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем» (Москва: Институт стран Азии и Африки – Совет ветеранов боевых действий в Египте, 2001); Г.Б. Харитонов, главы из книги «Служил Советскому Союзу» (К 40-летию Шестидневной войны в Египте) // «Военно-исторический архив», №6 (2007), стр.7–21.

тщательно и заранее продуманы, а данные события стали только поводом для реализации решений, которые, так или иначе, были бы реализованы в любом случае? К сожалению, ни в первом, ни во втором случае мы не можем дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. Хотя изданы мемуары Н.С. Хрущева, Д.Т. Шепилова, М.С. Горбачева и ряда других обитателей советского политического олимпа, пока нет работ, посвященных проблеме отношения к Израилю руководства СССР на основе их личных документов. Нет и таких же работ об отношении израильских руководителей к СССР. Отдельные издания воспоминаний Хаима Вейцмана, Шимона Переса, Менахема Бегина и Беньямина Нетанияху, выпущенные и в переводе на русский язык, не позволяют нам составить комплексное представление об их отношении к Советскому Союзу. Известно, что выходцы из Российской империи внесли огромный и разносторонний вклад в создание израильской государственности, почти все высшие руководители Государства Израиль на протяжении всего периода его существования – уроженцы территорий, входивших в состав Российской империи. Также российская политическая культура оказала огромное влияние на сионистское движение и менталитет его лидеров, политико-психологического исследования этого феномена в исторической перспективе так и не было проведено. Не забудем и о том, что израильское руководство смотрело на СССР как на важнейший источник для изменения демографической ситуации в Палестине (Эрец-Исраэль), как на огромный резервуар для иммиграции, который необходимо открыть для Израиля. Значимость миграционного фактора в двусторонних отношениях в полной мере осознается израильскими исследователями[14], однако в российской литературе эта тема пока не получила должного отражения. В целом, значимость «израильского фактора» во

[14] в частности: Yaacov Ro'i, «The Struggle for Soviet Jewish Emigration, 1948–1967» (Cambridge: Cambridge University Press, 1991); Yaacov Roi, «Soviet Policy towards Jewish Emigration: An Overview» // «Russian Jews on Three Continents: Migration and Resettlement», ed. by N. Lewin-Epstein, Y. Ro'i and P. Ritterband (London: Frank Cass, 1997), pp. 45–67.

взаимоотношениях советских евреев с властями собственной страны лишь становится объектом научного изучения.[15]

Вышеизложенные критические замечания не должны затмить главное, а именно – составить адекватное представление о различных периодах советско-израильских отношений[16]. Оригинальных монографических исследований, касающихся советско/российско-израильских отношений, по настоящее время в России не издано, однако большое количество статей, а также литература на иностранных языках позволяют заполнить лакуны. Серьезные работы посвящены формированию политики СССР по палестинскому вопросу[17], и вкладу Советского Союза в создание Государства Израиль[18], и каждому из двух периодов двусторонних дипотношений: первому (до их разрыва в феврале 1953 года)[19], второму (с июля 1953 по июнь 1967 гг.).[20] Корпус опубликованных исследований, посвященных этой тематике, к настоящему времени вполне значителен, и непрерывно пополняется.

---

[15] Д. Шехтман, «Советская Россия, сионизм и Израиль» // «Книга о русском еврействе, 1917–1967» (Нью-Йорк, 1968; переиздание – Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002), стр. 325–353; Алек Эпштейн, «Народная дипломатия и ее последствия: посланник Израиля Голда Меир в Московской хоральной синагоге в сентябре – октябре 1948 года» // «Московская хоральная синагога. 100 лет», под ред. А.Е. Локшина (Москва: «Дом еврейской книги», 2006), стр. 177–203; Михаил Мицель, «Еврейство Украины в его связях с Государством Израиль в 1948–1958 годы» // «Евреи в России: История и культура», под ред. Д.А. Эльяшевича (Санкт-Петербург: Петербургский еврейский университет, 1998), стр. 253–262.

[16] Наиболее большой хронологический период покрывает статья: Владимир Носенко, «Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990)» // «СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы» (Москва, 1991), стр. 65–104. На иврите издана очень содержательная монография Моше Зака «Сорок лет диалога с Москвой» (Тель-Авив: «Маарив», 1988), к сожалению, не переведенная на русский язык.

[17] Михаил Агапов, «СССР и палестинская проблема в 1920–1943 гг.» (Диссертация на степень кандидата исторических наук, 2004). На иврите вышла фундаментальная монография Биньямина Пинкуса «Особые отношения. СССР и его союзники и их отношения с еврейским народом, сионизмом и Государством Израиль, 1939–1959» (Сде-Бокер: Институт наследия Бен-Гуриона, 2007).

[18] Ю.И. Стрижов, «Советский Союз внёс весомый вклад в создание Государства Израиля» // «Азия и Африка сегодня», №5 (1998), стр. 45–49; Ю.И. Стрижов, «СССР и создание Государства Израиль» // «Международная жизнь», №11/12 (1995), стр. 94–97.

[19] М. Сидоров, «Первые годы. Отношения между СССР и Израилем в конце 40-х – начале 50-х годов» // «Нева», №10 (1991); Г.Г. Исаев, «Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг.» // «Политическая экспертиза», №3 (2006), стр. 114–130. К сожалению, так и не была переведена на русский язык фундаментальная книга Yaacov Ro'i, «Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954» (New Brunswick: Transaction, 1980), а также монография Arnold Krammer, «The Forgotten Friendship. Israel and the Soviet Bloc, 1947–1953» (Urbana: University of Illinois Press, 1974). К сожалению, невозможно всерьез рекомендовать изданное массовым тиражом журналистское сочинение Леонида Млечина «Зачем Сталин создал Израиль?» (Москва: Эксмо, Яуза, 2005).

[20] Йосеф Говрин, «Израильско-советские отношения 1953–1967» (Москва: «Прогресс», 1994, пер. с иврита А. Варшавского), а также: Светлана Гасратян, «Религиозный фактор во взаимоотношениях Израиля и СССР: роль иудаизма (50-е – 60-е годы)» // «Восток», №4 (1996).

Большое количество работ посвящено политике Москвы на Ближнем Востоке, усилиям российской дипломатии, порой направленным на снижение остроты арабо-израильского конфликта, а, порой, напротив, на эскалацию региональной гонки вооружений. В каждой из арабо-израильских войн Советский Союз играл определенную, порой – весьма значимую роль, выступая, преимущественно, на одной стороне, и исследователи, естественно, не могли обойти этот факт стороной.[21] Рассматривались и дипломатические инициативы Советского Союза по сближению позиций вовлеченных в конфликт сторон.[22] Учитывая, что арабо-израильский конфликт был и оставался ареной борьбы супердержав, не приходится удивляться тому, что отдельные авторы связывают динамику отношений СССР с Израилем и арабскими странами с тенденциями, преобладавшими в двусторонних отношениях СССР и США и участию каждой из них в ближневосточной региональной политике.

Значительный тематический блок в историографии советско-израильских отношений составляют статьи об экономических отношениях между государствами, а также о вопросах, относящихся к сфере пересечения религии и политики.[23]

К сожалению, на данный момент не было обнаружено ни одной статьи, посвященной культурным взаимодействиям двух стран, естественно, все выше перечисленные монография и труды дают оперделенное представление о тех

[21] М.М. Наринский, «Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года. Новые данные» // «Новая и новейшая история», №2 (2004); С. Шварц, «Советский Союз и арабо-израильская война 1967 года» (Нью-Йорк: издание Американского еврейского рабочего комитета, 1969); Р.Д. Дауров, «Арабо-израильская война 1967 года в контексте политики и дипломатии Советского Союза» (Диссертация на степень кандидата исторических наук, Москва, 2007); М.М. Наринский, «Советский Союз и арабо-израильская война 1973 года» // «Новая и новейшая история», №4 (2006); А.Ю. Шумихин, «Кремлевское руководство и урегулирование ближневосточного кризиса в октябре 1973 г.: Воспоминания советского дипломата». Рец. на: V. Israelyan, «Inside the Kremlin during the Yom Kippur War» (Penn SU, 1995) // «США: экономика, политика, идеология», №9 (1996). В переводе с английского была опубликована крайне противоречивая работа: Изабелла Гинор, «Шестидневная война» 1967 года и позиция СССР» // «США и Канада: экономика. Политика. Культура», №12 (2002). Недавно появился важный сборник статей: Yaacov Ro'i and Boris Morozov (eds.), «The Soviet Union and the June 1967 Six Day War» (Stanford University Press, 2008). Арабо-израильские войны. Арабский взгляд. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 480 с

[22] А.К.С. Сувейлим, «Арабо-израильский конфликт 1948–1991 годов и роль Советского Союза в его урегулировании» (Диссертация на степень кандидата исторических наук, Москва, 1991)

[23] Светлана Гасратян, «Русская духовная миссия в Израиле в 40-60-е годы XX века» // «Восток», №5 (1998); Дмитрий Шевелев, «Позиция Русской православной церкви Московского патриархата по палестинской проблеме в период второй интифады» // «Ближний Восток и современность», №15 (2002), стр. 229–238.

культурных мероприятиях, в которых участвовали послы. Выставки, концерты, литература и даже спортивные мероприятия вскользь рассматриваются авторами научных работ, ведь их в первую очередь интересует политика и дипломатия. Наибольший интерес, безусловно, представляет Израильская периодическая печать, но, к сожалению, изучение газет и журналов для российского автора затруднительно. Из общих работ на эту тему удалось обнаружить лишь труд, посвященный карикатурам, которые скорее отражают вне дипломатические отношения, и дают не культурный, а политический контекст.

На сегодняшний день опубликованные работы по истории советско-израильских и российско-израильских отношений позволяют утверждать, что этап формирования концепций и сбора основных документальных материалов (несмотря на обозначенные выше проблемы в этой сфере) в целом завершен. Изданные книги и статьи затрагивают практически все аспекты, которые являлись ключевыми для истории отношений двух стран. Вместе с тем, список неизученных вопросов еще весьма и весьма значителен.

От Палестины сороковых до Израиля шестидесятых.

В 4 часа провозглашена независимость.
По всей стране радость и оживление, а я снова, как 29 ноября, чувствую себя погруженным в траур среди веселящихся людей.
Из дневника Бен-Гуриона [24]

Прежде чем понять, как развивались отношения Советского союза и государства Израиль, необходимо иметь представление, как становилось מדינת ישראל («Мдинат Исраэл» - Государство Израиль), как оно развивалось, какую политическую систему выбрало большинство граждан молодого государства и по какому пути пошло новое правительство. Как восприняли другие страны и

[24] Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. Стр. 243

мировое сообщество разделение Палестины и создание двух новых и диаметрально противоположных государств.

Но я собираюсь рассмотреть не период первых пяти лет Израильского государства, до разрыва отношений в 1953, а дальше - до 1967 г. А именно до «Шестидневной войны», и окончательного разрыва отношений. Это позволит в перспективе увидеть: по какому пути двигался «избранный народ» в своем государстве, и каких взглядов он придерживался. Возможно, пояснит нам основные проблемы между двумя государствами, а возможно и совпадение интересов.

Конец второй мировой войны Палестина, управляемая британским мандатом, встретила в состоянии глубокого кризиса. Между еврейской и арабской общинами, составляющими соответственно 560 тысяч и 1.3 миллиона человек, возобновлено вооруженное противостояние, прекратившееся на некоторое время после арабского восстания 1936-1939гг. Обострились отношения обеих общин, стремившихся к независимости, от британских властей, а также политическая борьба внутри самих общин.

С еврейской стороны эскалация насилия исходила, прежде всего, от подпольных организаций ревизионистов – Эцель и ЛЕХИ, считавшие путь вооруженной борьбы приоритетным в обретении национальной независимости и отказывавшихся подчиняться официальному руководству ишува[25]. Они совершали террористические акты как против британских войск и администрации, так и против арабов, создавая препятствия для дипломатических усилий официального руководства ишува, которое рассчитывало договориться с Лондоном, используя свое положение союзника антигитлеровской коалиции на Ближнем Востоке. В тоже время, британские власти отказывались идти на уступки, выступая против роста еврейской иммиграции в страну и создания независимого еврейского государства.

В этот период Соединенные Штаты Америки (далее – США) активизировала свою ближневосточную политику, стремясь потеснить «старые»

[25] Временное руководство подмандатной Палестины.

европейские державы и предотвратить наплыв еврейских беженцев из Европы в свою страну.[26] В 1946 г. ситуация в Палестине и в лагерях «перемещенных лиц» в Европе изучалась двумя англо-американскими комиссиями, но Великобритания так и не приняла американских рекомендаций о пересмотре положений «Белой книги» 1939 ш. и допуске в Палестину 100 тыс. евреев из Европы. Консультации, проведенные в Лондоне с представителями обеих этнических общин Палестины, окончились безрезультатно. В апреле 1947 г. Великобритания передала палестинский вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций (далее – ООН), специальная комиссия которой вскоре представила доклад, содержащий рекомендации по прекращению британского мандата и созданию в Палестине единого федеративного государства (план меньшинства) или двух отдельных государств – арабского и еврейского (план большинства).

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181/II, предусматривающую раздел Палестины на арабское и еврейское государства с выделением Иерусалима и его ближайших окрестностей в зону с особым международным статусом. Арабскому государству отводилось 43% территория Палестины с населением около 800 тыс. арабов и 95 тыс. евреев, а еврейскому – 56% территории с населением около 499 тыс. евреев и около 510 тыс. арабов. Оба государства должны были сохранить единое экономическое и валютное пространство, единую систему коммуникаций и т.д. Резолюция предусматривала сложную процедуру подготовки к провозглашению независимости обоих государств: она могла быть признана ООН только после принятия конституции, соответствующей требованиям резолюции.

Резолюцию поддержали как СССР, так и США, Великобритания, надеясь сохранить контроль над Палестиной, воздержалась. Впоследствии британские власти всячески пытались препятствовать проведению предусмотренных резолюцией подготовленных мероприятий. Все арабские страны категорически отвергли резолюцию.

[26] История Востока в 6-ти томах, том V «Восток в новейшее время». М.: «Восточная литература» РАН, 2006

Руководство ишува официально признало резолюцию. Подготовка к созданию независимого еврейского государства уже шла полным ходом: готовились проекты законов, а также принимались меры для консолидации всех политических сил ишува в рамках единой политической системы, вне которой все еще находись религиозные ортодоксы,[27] ревизионисты (Эцель) и коммунисты просоветской ориентации (ПКП, Палестинская коммунистическая партия).[28] В июне 1947 г. Еврейское агентство заключило с Агудат Исраэль «Соглашение о статус-кво», гарантирующее, с одной стороны, законодательное закрепление в будущем еврейском государстве ряда норм еврейской религиозной жизни,[29] а с другой – недопустимость теократии и соблюдение прав верующих всех конфессий. Таким образом, религиозные ортодоксы примирились с сионистским движением и признали легитимность еврейского государства. Что касается ПКП, то она согласилась стать частью политической системы нового государства после того, как СССР поддержал резолюцию ГА ООН о разделе Палестины. Только ревизионисты (около 6 тыс. боевиков) продолжали проявлять несговорчивость.

В начале декабря 1947 г. в Палестине начались вооруженные столкновения между арабскими и еврейскими формированиями, положившими начало «войне за независимость Израиля». Вскоре, в Палестину вошли части созданной под эгидой ЛАГ[30] Арабской Освободительной армии. Арабским силам удалось блокировать Иерусалим и перерезать ряд важнейших коммуникаций. Лишь весной 1948 г. Хагане (הגנה - оборона) удалось переломить ситуацию и добиться заметных военных успехов, особенно на севере, в Галилее. Этому во многом способствовали поставки оружия из Чехословакии, негласно санкционированные Советским Союзом, который рассчитывал, таким образом, вытеснить Великобританию из региона.

---

[27] Напр. Агудат Исраэл אגודת ישראל -

[28] История Востока в 6-ти томах, том V «Восток в новейшее время». М.: «Восточная литература» РАН, 2006

[29] Сюда относятся: соблюдение на государственном уровне субботы и кошерного питания; религиозная юрисдикция в семейном праве; автономия религиозной системы образования.

[30] Лига арабских государств

Будучи не в состоянии положить конец насилию и хаосу в Палестине, Великобритания стала готовиться к досрочному уходу из страны, а руководство ишува к срочному созданию государства.

14 мая 1948 г. начался вывод из Палестины Британских войск. В тот же день в Тель-Авивском музее под председательством Д. Бен-Гуриона, лидера партии МАПАЙ и председателя Еврейского агентства, началось собрание Народного совета. На нем был оглашен текст Декларации независимости Государства Израиль и созданы временные органы государственной власти – Временный госсовет и Временное правительство, которое возглавил Бен-Гурион. Президентом – номинальным главой государства – был избран Хаим Вейцман. Ночью с 14 на 15 мая Бен-Гуриону сообщили, что США (президент Трумэн) де-факто, а через два дня и СССР признают его де-юре. [31]

Практически сразу после провозглашения независимости на территорию Палестины вторглись армии Трансиордании, Египта и Сирии, а также части иракской и ливанской армии. Так началась первая арабо-израильская война, которая официально длилась с 15 мая 1948 по 20 июля 1949.

В первый месяц боевых действий Израиль потерпел ряд серьезных поражений. Египетскому экспедиционному корпусу удалось захватить почти весь район пустыни Негев и приблизиться к Тель-Авиву, а трансиорданский Арабский легион вновь блокировал Иерусалим. К концу мая Израиль завершил формирование регулярной армии. Однако и после этого ревизионистские группировки пытались сохранить самостоятельность: например, ЭЦЕЛЬ попыталась несанкционированно ввезти для своих отрядов оружие из Франции на корабле «Альталена». По приказу Д. Бен-Гуриона корабль был захвачен, а оружие конфисковано. Так, Бен-Гурион осуществлял доктрину этатизма, направленную на преодоление сформировавшегося в догосударственный период так называемого партийного федерализма, т.е. распыление квазигосударственных функций по

[31] Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998.

руководящим органам партий и движений, и формирование консолидированного государства.[32]

Однако наиболее экстремистские группировки ревизионистов продолжали террористическую деятельность. В сентябре 1948 г. боевики группы ЛЕХИ убили в Иерусалиме шведского дипломата графа Ф. Бернадота – представителя ООН, предложившего пересмотр схемы территориального раздела. Убийство Бернадота а также ряд инцидентов поставила ЛЕХИ и его вооруженную борьбу вне закона, и со временем ее деятельность была прекращена.

К середине июля 1948 г., после первого перемирия, Израилю удалось значительно укрепить и перевооружить свою армию. Последующие боевые действия носили для него преимущественно наступательный характер. Под контролем Израиля оказалась не только вся территория, отведенная ему резолюцией № 181/II, но и часть территории, отведенной арабскому государству. В значительной степени этому способствовали противоречия и столкновения интересов между различными арабскими государствами и их лидерами.

С января по июль 1949 г. на о-ве Родос проходили переговоры, завершившиеся подписанием соглашений о перемирии между Израилем и каждым из воевавших с ним арабских государств.[33]

Территория Израиля увеличилась на 21% и стала более цельной за счет расширения наиболее тонких участков. Иерусалим остался разделенным, Старый город со Стеной плача, за исключением еврейского анклава на г. Скопус, где располагался Еврейский университет и госпиталь Хадасса, перешли под контроль Трансиордании[34].

Родосские соглашения носили промежуточный характер, предполагая последующее заключение мирных договоров. Определенные соглашениями линии перемирия не имели статуса государственной границы. Вскоре израильские дипломаты провели ряд секретных встреч с представителями Египта. Также подготавливалось решение о мире с Иорданией, но процесс переговоров зашел в

[32] История Востока в 6-ти томах, том VI «Восток в новейший период». М.: «Восточная литература» РАН, 2008 Подробнее о доктрине Бен-Гуриона в кн. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998.

[33] Египтом (24 февраля), Ливаном (23 марта), Иорданией (3 апреля) и Сирией (20 июля).

[34] С апреля 1950 г. Иордания.

тупик, а смерть короля Иордании Абдалы в июле 1951 вовсе остановил переговоры. ЛАГ отказалась признать легитимность Израиля. И в течение следующих тридцати лет Израиль не имел официальных границ.

Сразу же после провозглашения независимости в Израиль хлынул поток репатриантов. В первые три с половиной года существования Израиля в него мигрировало около 685 тыс. человек – на треть больше, чем за предыдущие 70 лет. [35]

Массовый наплыв иммигрантов породил тяжелый социально-экономический кризис. Положение осложнялось низким уровнем образования большинства восточных иммигрантов и глубокими различиями в культуре и менталитете между западными и восточными евреями, а также крайне негативным отношением последних к социалистической идеологии правящего истеблишмента. Для обеспечения национальной консолидации была разработана политика абсорбции иммигрантов, особую роль в которой должна была сыграть система образования, а также служба молодежи в армии. При этом образование, как фактор национальной консолидации и социально-экономического развития, стало в Израиле одним из важнейших приоритетов государственной политики. [36]

25 января 1949 г., в условиях войны и социально-экономического кризиса, в Израиле были проведены первые парламентские выборы. Кнессет из 120 депутатов был избран на основе пропорциональной системы. Большинство составили депутаты от левой партии. Лидер крупнейшей партийной фракции МАПАЙ Д. Бен-Гурион возглавил первое правительство. Помимо левых партий МАПАЙ и МАПАМ в Кнессете были представлены правые (Ревизионистская партия Херут, созданная на основе Эцель и др.), центристские («общие сионисты» и прогрессивная партия) и религиозные партии (религиозно-сионистская Мизрахи, ортодоксальная Агудат Исраэль и др.) Три депутата представляли арабское население.[37]

---

[35]

[36] Расходы на образования достигали 10% от государственного бюджета.

[37] Штерншис М. История государства Израиль 1896-2002 Герцлия. 2003

С самого начала партийно-политическая система Израиля приобрела ряд характерных черт, сохранившихся на многие десятилетия. Это был, прежде всего, высокий уровень многопартийности, что постоянно вызывает активный процесс расколов и слияний. В таких условиях чистая победа одной партии или блока невозможна, и правительство всегда формируется на основе коалиции. Также следует отметить слабость политического центра, обусловившую формирование двухблоковой системы на основе поляризации умеренно левых и умеренно правых.

В целом, политическая система Израиля изначально основывалась на традициях европейской парламентской демократии. Вместе с тем, в отношении арабского населения допускалось нарушение демократических норм. В частности, был принят ряд законов об отчуждении так называемой покинутой собственности арабских беженцев. В результате, арабские граждане лишились 40% своих земель. Кроме того, во многих районах компактного проживания арабов долгие годы продолжали действовать введенные еще британской администрацией положения о «зонах безопасности», на основании которых арабы подвергались депортации, ограничению свободы передвижения, действию комендантского часа другим ограничениям.

Кнессет первого созыва, был организован как учредительное собрание с целью принятия конституции, однако, принять ее так и не удалось. Вместо конституции в 1950 г. было решено разработать свод Основных (конституционных) законов. [38]

К середине 1950-х годов социально-экономический кризис, поразивший Израиль в первые годы существования, был в целом преодолен за счет мощного притока капиталов: государственных и частных займов, безвозмездных переводов еврейской диаспоры и финансовых средств иммигрантов. Основными секторами экономического роста стали строительство и сельское хозяйство.

Тем временем, в регионе созревали предпосылки для новой войны. В 1955 г. Египет обратился к СССР за военной помощью, которая была немедленно

[38] Всего к концу XX в. Их было принято 11: первый из них в 1958 («О Кнессете»).

оказана. Так начали складываться союзнические отношения между СССР и рядом арабских стран, что серьезно ослабляло позиции Израиля.

26 июля 1956 г. Г.А. Насер[39] объявил о национализации Суэцкого канала, нанеся ощутимый удар по интересам как Великобритании и Франции, так и Израиля, чьи суда теряли права прохода через канал. Ответом на египетский демарш стала трехсторонняя англо-франко-израильская военная компания против Египта, начавшаяся 29 октября 1956 г. Союзники рассчитывали, что косвенным образом это приведет к падению Г.А.Насера . К 5 ноября Израиль, взявший на себя сухопутную часть операции, захватил практически все ключевые пункты и коммуникации на Синае. 7 ноября Д. Бен-Гурион, выступая в кнессете, предложил подумать об аннексии полуострова.[40]

Действия против Египта, вопреки расчетам ее участников, были практически единодушно осуждены международным сообществом, в том числе Советским Союзом и США. Франция и Англия дважды накладывали вето на резолюции в Совете безопасности ООН, и все же их войска были выведены. Израильские части остались на Синайском полуострове в секторе Газа до марта 1957 г., передав затем функции обеспечения свободы судоходства в Тиранском проливе и поддержания порядка силам ООН. Однако Суэцкий канал остался под египетским контролем и закрытым для израильских судов.[41]

После войны 1956 г. в Израиле продолжались интенсивные процессы экономического развития и национальной консолидации общества. Последующие 20 лет были отмечены бурным экономическим ростом. Наибольший экономический эффект принесло сельское хозяйство. Уже к началу 1960-х годов оно обеспечило продовольственную безопасность страны.

К концу 1950-х годов около 80% населения Израиля жило в городах, в основном малых и средних. Около трети израильских евреев обосновалось в Тель-Авиве, Иерусалиме и Хайфе. Попытки властей направить новых иммигрантов,

[39] Гама́ль А́бдель На́сер – второй президент Египта (1956—1970) Герой Советского Союза.

[40] Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947-1967

[41] Алек Д. Эпштейн. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. «Асти-Издат» 2003 стр.47

прежде всего сефардов, в сельскохозяйственный сектор не увенчались успехом. Около 35% новых эмигрантов, направленных в мошавы в 1948-1958 гг., покинули их.[42] Еще меньшей популярностью пользовались кибуц, однако, они играли важную роль в общественно-политической жизни страны. Выходцы из кибуцев составляли значительную часть политической и военной элиты Израиля. Однако в 1960-е годы началось постепенное снижение роли кибуцев в жизни израильского общества, сопровождаемое общим сокращением сельского населения.

После 1956 г. начало улучшаться положение с правами человека у израильских арабов, повысился их уровень жизни и образования. Численность арабского населения Израиля росло высокими темпами, превысив к концу 70-х годов 400 тыс. человек. В 1966 г. был отменен режим военного управления в «зонах безопасности». По большинству показателей качество жизни израильских арабов стало значительно выше, чем в соседних арабских странах. Но при этом среди арабского населения продолжали присутствовать протестные настроения, проявляющиеся в частности, в высоком уровне поддержки компартии на выборах в Кнессет.[43] Весьма популярны были также идеи арабского национализма, несмотря на попытки израильских властей запретить их пропаганду.

Внутриполитическая жизнь Израиля в первой половине 1960-х была отмечена интенсивными процессами размежеваний и перегруппировок основных политических сил, укрепившими двухблоковую систему и ослабившими политический центр. В правящей партии МАПАЙ с конца 1950-х годов развернулась ожесточенная борьба за лидерство между ветеранами партии[44] и молодым поколением партийной элиты,[45] которое активно поддерживал Д. Бен-Гурион, ушедший в 1963г. в отставку с поста премьер-министра. «Ветеранам» во главе с новым премьер-министром Эшколом удалось сохранить контроль над

[42] История Востока в 6-ти томах, том VI «Восток в новейший период». 224 стр.

[43] Нет доказательств, но велика вероятность, что и протестные настроения, и поддержку компартий, подогревали специалисты из Советского Союза, в том числе через пропаганду из посольства СССР.

[44] Л. Эшкол, М. Шарет, г. Меир и др.

[45] М. Даян, Ш. Перес, И. Алмоги.

партией и выйти на выборы 1965 года единым избирательным блоком с партией Ахдут-ха авода (אחדות עבודה), который и победил на выборах.

После войны 1967 г. под контролем Израиля оказалась вся территория бывшей подмандатной Палестины. В отношении оккупированных территорий Западного берега р. Иордан и сектора Газа, где проживало в то время около миллиона арабов, Израилю так и не удалось выработать единой политической позиции. Министр обороны М. Даян, отвечавший за управление оккупированными территориями, стремился обеспечить нормальное функционирование экономики, а также основных гражданских структур и институтов. Дальнейшее решение вопроса об оккупированных территориях достойно более фундаментального изучения, к тому же оно не входит в рассматриваемый хронологический период.

ГЛАВА 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ

Правительство Израиля ориентируется в целом на сохранение дружбы с США, но одновременно предпринимаются усилия, чтобы не вступать в противоречие с интересами восточноевропейского блока. На нынешнем этапе опасность для Государства Израиль исходит от третьей силы среди великих держав – Великобритании. Поэтому мы стремимся способствовать смягчению напряженности, существующей между США и СССР.

Меморандум И.О. директора восточноевропейского департамента МИД Израиля Левави А.[46]

Прежде чем оценивать дипломатические отношения Израиля и Советского Союза необходимо рассмотреть отношения Израиля с другими государствами.

Внешняя политика Израиля изначально строилась на принципе «неидентификации», т.е. неприсоединения к военно-политическим блокам и развития дружеских отношений, как с СССР, так и с США. Главной опорой Израиля на международной арене в условиях региональной изоляции должна была стать ООН, членом которой Израиль стал в мае 1949. Однако уже к концу

[46] Арабо-израильские войны. Арабский взгляд. – М.: Яуза, Эксмо, 2008

1949 г. положение Израиля в ООН серьезно пошатнулось из-за отказа признать особый международный статус Иерусалима и провозглашение его столицей. Внешнеполитическая ориентация Израиля постепенно смещалась от «неиндетификации» к прозападному курсу. В начале 1950-х годов Израиль поддержал позицию США и стран Западной Европы по корейскому вопросу. СССР со своей стороны постепенно свернул дружеские отношения с Израилем. Тем не менее, США сохраняли сдержанную позицию по отношению к Израилю, так как не видели в нем достаточно сильного партнера, рассчитывая создать на Ближнем Востоке региональный блок по типу НАТО. Отношения с Великобританией также оставались весьма натянутыми. Таким образом, осадное положение Израиля в регионе осложнялось отсутствием у него надежного союзника среди ведущих мировых держав. Лишь к середине 1950-х годов активную военную помощь и поддержку Израилю начала оказывать Франция, используя его как противовес Египту, поддержавшему алжирских повстанцев.[47]

Первая половина 1950-х годов ознаменовались целым рядом кризисов во внешней политике Израиля, отразившихся и на внутриполитической обстановке в стране. Острейшая полемика развернулась вокруг взыскания репараций с Германии. Премьер-министр Д. Бен-Гурион инициировал переговоры по этому вопросу вопреки протестам оппозиции и общественности, считавших недопустимыми контакты с государством, виновным в геноциде еврейского народа. Тем не менее, в 1952 г. между Израилем и ФРГ было подписано соглашение, по которому Израиль в 1953-1966 гг. получил около 2 млрд. долл. репараций и реституций, что стало одним из основных источников средств, пошедших на преодоление экономического кризиса и подъем израильской экономики.

В то же время ряд левых партий, прежде всего КПИ и МАПАМ, продолжали выступать за просоветскую ориентацию внешней политики страны, несмотря на откровенно враждебное отношение советского режима к Израилю, сионизму и

[47] История Востока в 6-ти томах, том VI «Восток в новейший период». М.: «Восточная литература» РАН, 2008

еврейским организациям в СССР.[48] В конце концов, наиболее просоветская фракция МАПАМ перешла в КПИ, а оставшаяся часть начала сближаться с МАПАЙ. В 1953 г., после взрыва бомбы у здания советской миссии в Тель-Авиве, дипломатические отношения между СССР и Израилем были прерваны на несколько месяцев.

Изоляция Израиля от ближневосточных соседей подталкивала его к более активному развитию отношений со странами «периферии» Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья,[49] прежде всего неарабскими мусульманскими странами прозападной ориентации (Турцией[50] и Ираном), а также Кипром и Эфиопией. Кроме того, Израиль рассматривал в качестве одного из ключевых направлений своей внешней политики сотрудничество с молодыми независимыми государствами Азии и Африки, претендуя на роль одного из идейных и интеллектуальных лидеров развивающегося мира – «лаборатории развития», располагающей высоким экономическим, научно-техническим и образовательным потенциалом, а также ценным опытом решения социально-экономических проблем в русле весьма популярной в то время в Азии и Африке концепции социалистического пути развития.

Однако азиатское направление внешней политики Израиля с самого начала и на протяжении большей части новейшей истории в целом оставалось провальным. Израилю не удалось установить дипломатических отношений с крупнейшими странами Азии – Индией и Китаем. Индийский лидер Дж. Неру[51] считал Израиль креатурой британского империализма. От установления официальных отношений с Китаем, Израиль отказался сам, чтобы не вызвать недовольство США. Израиль не был приглашен на Бандунгскую конференцию,[52] положившую начало

[48] На эту тему см. Костырченко Г. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001

[49] Под Восточным Средиземноморьем подразумевается Левант (לבנת), а Ближний Восток , (מזרח התיכון)

[50] Турция не только поддерживала тесные отношения с западом, но и получала всестороннюю поддержку от США, а в 1952 г. вступила в блок НАТО. См.История Востока в 6-ти томах, том VI «Восток в новейший период». М.: «Восточная литература» РАН, 2008

[51] Первый премьер-министр Индии оставался у поста с 1947. по 1964 г., а уже в 1966 г. во главе страны встала его дочь Индира Ганди.

[52] **Бандунгская конференция 1955,** конференция 29 стран Азии и Африки; проходила в Бандунге (Индонезия) 18—24 апреля. Решение о созыве **Бандунгская конференция 1955** было принято на совещании премьер-

движению неприсоединения, что стало для него крупнейшим внешнеполитическим поражением.

Война 1956 г. способствовала укреплению связей Израиля со странами запада, положив конец напряженности в израильско-британских отношениях. Высокая боеспособность, проявленная армией Израиля, привлекла к нему внимание США. По мере постепенного сближения Израиля с США, а противостоящих ему арабских стран – с СССР ближневосточный регион втягивался в глобальную конфронтацию двух систем, арабо-израильский конфликт приобретал явственный отпечаток холодной войны.[53]

Конец 1950-х – первая половина 1960-х годов стали периодом укрепления международных позиций Израиля. В начале 1960-х годов США начинают поставлять Израилю современные вооружения и военную технику, предоставив кредит на их закупку. К середине 1960-х Израиль стал крупнейшим получателем американской помощи в мире в расчете на душу населения, сохраняя при этом союзнические отношения с Францией.

Крупные сдвиги произошли в отношениях Израиля и ФРГ. По мере завершения репарационных поставок Израиль начинает получать из ФРГ оружие и кредиты. Дипломатические отношения между двумя странами не устанавливались, прежде всего, из-за стремления ФРГ предотвратить налаживание дипломатических отношений арабских стран с ГДР. Однако усиление просоветской ориентации ряда арабских стран сделала этот шаг

министров Индии, Бирмы, Индонезии, Пакистана и Цейлона в Коломбо (Цейлон) в апреле 1954. Помимо инициаторов, в **Бандунгская конференция 1955** участвовали: Афганистан, Камбоджа, КНР, Египет, Эфиопия, Иран, Ирак, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Непал, Филиппины, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Таиланд, Турция, Демократическая Республика Вьетнам, Южный Вьетнам, Йемен. В заключительном коммюнике участники **Бандунгская конференция 1955** осудили колониализм, расовую сегрегацию и дискриминацию, обратились в Совет Безопасности ООН с просьбой поддержать приём в ООН Камбоджи, Цейлона, Японии, Иордании, Лаоса, Ливии, Непала и Объединённого Вьетнама и с пожеланием — при распределении мест непостоянных членов Совета Безопасности более правильно применять географический принцип в отношении представительства стран Азии и Африки. В помещенной в заключительном коммюнике «Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству», в основу которой положены *пять принципов мирного сосуществования*, **Бандунгская конференция 1955** призвала к экономическому и культурному сотрудничеству между странами, к разоружению и запрещению производства, испытаний и применения атомного и термоядерного укреплению национального самосознания народов Азии и Африки и дальнейшему росту национально-освободительного движения.

[53] Беляр У. Между востоком и западом: Ориентиры израильской внешней политики 1948-1956

неизбежным. После визита главы ГДР В. Ульбрехта в Каир в 1965 г. Израиль и ФРГ обменялись посольствами.[54]

В 1964 г. Израиль заключил Договор о сотрудничестве с Европейским экономическим сообществом – своим ближайшим и важнейшим внешнеторговым партнером.

1960-е годы получили в литературе название «израильско-африканский медовый месяц». В 1958 г. при Министерстве иностранных дел Израиля создается Центр международного сотрудничества.[55] Его задачей стало распространение израильского опыта экономического и социального развития в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Таким образом, Израиль укреплял свое влияние и авторитет в странах «третьего мира», обеспечивая себе при этом экономические выгоды. МАШАВу удалось достичь некоторых успехов в борьбе с попытками Насера утвердить свое лидерство в Африке и вовлечь страны континента в «антиизраильский фронт», однако, добиться последовательной поддержки своей позиции в ООН и других международных организациях со стороны африканских государств Израиль так и не смог.

Арабо-израильское противостояние в середине 1960-х годов значительно усилилось, прежде всего, на израильско-сирийской границе. Пытаясь сорвать осуществление ирригационного проекта по переброске вод из верховья р. Иордан и Тивериадского озера в пустыню Негев, Сирия и Ливан 1964 г. начали прокладывать отводные каналы на своей территории. Израиль пытался остановить эти работы с помощью артиллерийских и воздушных налетов. Сирия, в свою очередь, регулярно обстреливала с Голанских высот территорию Израиля. Определенные круги в советском руководстве, судя по всему, решили использовать эту ситуацию, чтобы спровоцировать военный конфликт, рассчитывая на победу превосходящих сил арабских союзников СССР. По некоторым данным, советская разведка передавала египетскому руководству депеши о мнимых планах Израиля совершить нападение на Сирию. В мае 1967 г.

[54] Гасратян С. Государство Израиль и Западный мир. Стр.99

[55] МАШАВ (**מַשָּׁב** - дуновение)

Египет начал военные приготовления, добился вывода Чрезвычайных сил ООН с Синайского п-ова, а затем закрыл Тиранский пролив для израильского судоходства. Эти действия сопровождались заявлением о необходимости уничтожить Израиль. В конце мая Египет и Иордания, долгое время враждовавшие друг с другом, подписали договор о совместной обороне.

«Шестидневная война» 1967г.

Угрожающие заявления и действия арабских лидеров убедили израильтян, что им предстоит в буквальном смысле слова война за выживание. В целях консолидации политических сил было сформировано правительство национального единства, в которое впервые вошел Гахал во главе с М. Бегином. После бурных дебатов на закрытых заседаниях кабинета министров в начале июня 1967 г. израильское руководство приняло решение о нанесении превентивного удара.

Ранним утром 5 июня израильская авиация нанесла удар по ключевым военным объектам Египта, Иордании и Сирии, уничтожив на земле практически всю их авиацию. Затем началось наступление израильских сухопутных сил на Синайском п-ове. За неполные четыре дня он был полностью захвачен израильскими войсками.

Иорданская армия, несмотря на попытки израильского руководства тайно достичь с королем Хусейном соглашения о невмешательстве, также вступила в войну. В ответ израильская армия к 7 июня заняла всю территорию Западного берега р. Иордан, включая Восточный Иерусалим. В целом за четыре дня боев Израиль одержал победу на двух фронтах, захватив обширные территории, и 9 июня начал наступление на Голанских высотах, с которых велись постоянные артобстрелы Верхней Галилеи. К вечеру 10 июня они были полностью захвачены. На этом шестидневная арабо-израильская война закончилась.

22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН принял резолюция, признанную главной международно-правовой основой урегулирования ближневосточного конфликта. Ее принятию предшествовал длительный период споров и согласований, вызванный противоречиями между сверхдержавами. Но и после

этого формулировки резолюции грешили расплывчатостью и даже двусмысленностью. Их толкование стало очередным предметом споров между сторонами, вовлеченными в конфликт.

1.1. Дипломатические отношения Израиля и СССР 1948 -1953

СССР поддержал резолюцию 181/II, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 г., о создании в Палестине двух независимых государств, и, таким образом, содействовал появлению на карте мира Государства Израиль. 20 апреля 1948 г. на заседании Первого комитета Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, созванной для обсуждения военно-политической обстановки в Палестине, резко обострившейся после утверждения плана раздела страны, А. Громыко заявил, что «раздел Палестины на два государства представляет собой наиболее справедливое решение».[56] Советский дипломат обвинил также Великобританию как «державу мандатарий», в том, что она «не только не сумела обеспечить элементарный порядок в Палестине, но даже открыла границу этого государства вооруженным бандам» (то есть арабским военизированным подразделениям) и сказал о «недопущении впредь вторжения таких групп в Палестину».[57]

Советский Союз признал Израиль де-юре 17 мая 1948 года. Он был первой страной полностью признавшей Израиль. Признание последовало вслед за получением послания министра иностранных дел Израиля Моше Шарета министру иностранных дел Советского Союза В. Молотову, в котором он обратился с просьбой об официальном признании правительством Советского Союза Государства Израиль и его временного правительства. Шарет выразил надежду, что это признание укрепит дружеские отношения «между Советским союзом и его народом» и «Государством Израиль и проживающим в нем еврейским народом».

[56] Дауров Р. Дипломатические отношения с Израилем. Дорога длинною в 15 лет// Мировая экономика и Международные отношения. – 2006. №11 С.76.

[57] Советско израильские отношения. Сборник документов. Т 1. кн. 1. М., 2000. С302.

В заявлении от 18 мая 1948 года об официальном признании государства Израиль и его временного правительства В. Молотов выразил надежду, что «создание еврейским народом суверенного государства приведет к укреплению мира и безопасности в Палестине и на Ближнем Востоке», и веру правительства Советского союза «в развитие дружеских отношений между Советским Союзом и Государством Израиль».[58]

В те судьбоносные дни Советский Союз выступил в поддержку Израиля. Он действовал как через ООН, где резко осудил вторжение арабских армий на территорию Израиля и призвал к их немедленному выводу, так и оказывая Израилю через Чехословакию военную помощь, жизненно необходимую для отражения вторгшихся армий. Советский Союз ожидал, что в ответ на политическую и военную помощь Израиль встанет на его сторону в конфронтацию между блоками. Несмотря на дальнейшие противоречия между Израилем и СССР, Израильское правительство не отрицало роли Советского Союза в становлении государства Израиль. В 1950 году в Израиле даже был издан специальный сборник на иврите «Советский Союз и образование Израиля».

27 июня 1948 года в Тель-Авиве и Москве было официально объявлено об обмене официальными представительствами между двумя странами. Полномочным послом Советского Союза был назначен П.А. Ершов,[59] а полномочным послом Израиля была назначена Г. Меир (Меерсон).[60]

Ершов Павел Иванович – родился в 1914г., получил гуманитарное образование. В 1941 – 1944 гг. занимал ответственные посты в МИДе, в 1944 –

---

[58]. יוסף גוברין. יחסי ישראל ברית-המועצות מ 1953 עד1967

[59] *«Аккредитуя гражданина Ершова настоящей грамотой, Президиум Верховного Совета СССР просит Вас, господин президент, принять его с благосклонностью и верить всему тому, что он будет иметь честь излагать Вам от имени Правительства СССР.»* - Верительная грамота чрезвычайного и полномочного посланника СССР в Государстве Израиль П.И.Ершова. от 30.06.48 / Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

[60] *«Мы верим, что, благодаря своим личным качествам и достоинствам, госпожа Мэйрсон удостоится Вашего доверия и будет действовать к полному нашему удовлетворению при выполнении высокой миссии, возложенной на нее.»* Верительная грамота посланника Израиля в СССР Г.Мейрсон от 26.08.1948. / Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.350.

1946 гг. был советником советского посольства в Турции, а с 1946 по 1948 был временным поверенным в делах в Турции.

Гольда Мейрсон прибыла в СССР только 2 сентября. Еще до назначения, она направилась в США по финансовым вопросам, где после автомобильной аварии получила незначительную травму. И смогла вылететь в Москву только после окончательного выздоровления.[61]

15 июля 1948 г. представитель Украины в Совете Безопасности ООН резко осудил план графа Ф.Бернадота, согласно которому территории Негава и Галилеи рекомендовалось передать Иордании, охарактеризовав его как план, имеющий целью уничтожение Государства Израиль.

Гольда Меир говорила «Мы должны развивать взаимопонимание и дружбу с Советским союзом. Я хочу, чтобы была создана прямая и тесная связь с советскими евреями. Я хочу работать с ними в дружеской атмосфере и стремлюсь завоевать их дружбу. Я хочу, чтобы эта прямая связь привела нас к хорошим отношениям с евреями Советского Союза».[62]

5 октября 1948 года военный атташе израильского посольства в Москве обсуждал с советским военным руководством следующие вопросы военного сотрудничества между Советским Союзом и Израилем: а) подготовка командного состава; б) поставка трофейного немецкого оружия; в) военно-морские или военно-воздушные базы. Через месяц Г.Меир и М.Намир представили заведующему отделом Ближнего Востока министерства иностранных дел Советского Союза подробный список военного оборудования. Реакция чиновника МИДа была сдержанной. Он высказал опасения, как бы об этих переговорах не стало известно, так как ООН запрещает поставки оружия сторонам, замешанным в конфликте. Он добавил, что это не только повредит СССР, но и усложнит положение Израиля. 24 ноября 1948 года на третьей (политической) сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз предложил проект решения о

[61] Yaacov Ro'i, «Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954» (New Brunswick: Transaction, 1980),

[62] Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. От мессианства к прагматизму. М., 1993

немедленном выводе арабских армий, вторгшихся в Израиль.[63] Представитель Советского Союза Киселев заявил, что Израиль был создан в результате вооруженной борьбы за свободу и независимость. 19 декабря 1948 года Советский Союз голосует за приятие Израиля в ООН. Предложение отклоняется из-за отсутствия необходимого большинства голосов. 7 февраля 1949 года заявлен первый советский протест посольству Израиля в Москве, в котором предъявлены обвинения по двум пунктам:

1. Посольство занимается рассылкой писем гражданам Советского Союза еврейской национальности, призывает их покинуть Советский Союз, отказаться от советского гражданства и репатриироваться в Израиль. Так как эта деятельность является противозаконной и не согласуется со статусом дипломатического представительства, министерство иностранных дел Советского Союза рекомендует израильскому посольству прекратить ее.

2. Посольство выпускает и распространяет информационный бюллетень в нарушении правил, принятых в Советском Союзе. Посольство должно прекратить выпуск этого бюллетеня.

13 февраля 1949 года посол Советского Союза в Вашингтоне сделал заявление послу Израиля в Вашингтоне в связи со слухами о том, что Израиль собирается присоединиться к плану Маршалла. Он заверил израильского посла, что «у Советского Союза нет намерений просить Израиль присоединиться к возглавляемому им блоку государств, но Советский Союз хочет, чтобы Израиль оставался страной, проводящей независимую внешнюю политику, страной, свободной от иностранного влияния и иностранной власти». 20 марта 1949 года в Декларации принципов Кнессета указывалось, что Израиль будет верен Уставу ООН и будет поддерживать дружеские отношения со всеми странами, стремящимися к миру, в особенности с СССР и США. Г.Меир обратилась с просьбой о торговом кредите, об ускорении рассмотрения просьбы Израиля о поставках оружия из Советского Союза и об оказании Советским Союзом влияния

[63] Дауров Р. Дипломатические отношения с Израилем. Дорога длинною в 15 лет// Мировая экономика и Международные отношения. – 2006. №11

на Румынию и Венгрию, с целью разрешения правительствами этих стран репатриации евреев в Израиль. 5 мая 1949 г. Представитель Советского Союза в ООН потребовал незамедлительно принять Израиль в ООН и осудил проволочки, чинимые другими странами, по этому вопросу. 11 мая 1949 года Израиль в ООН при энергичной поддержке Советского Союза. 7 июля 1949г. М. Намир как полномочный посол Израиля вручает верительные грамоты Председателю Президиума Верховного Совета.

17 апреля 1950 г. постоянный представитель Советского Союза в ООН Яков Малик вручил генеральному секретарю ООН послание, в котором говорилось, что решение Генеральной Ассамблеи от декабря 1948г., устанавливающее международный контроль над Иерусалимом, не удовлетворяет арабское и еврейское население не только Иерусалима, но и Палестины в целом и в подобных условиях правительство Советского Союза считает нужным отказаться от поддержки данного решения. Правительство Советского Союза выражало уверенность, что ООН сможет найти решение проблемы Иерусалима, - решение, которое будет приемлемым как для арабских, так и для еврейских жителей этого города. 25 мая 1950 года Израиль приветствовал американо-британо-французскую Тройственную декларацию о поставках оружия и гарантиях безопасности Израилю и арабским странам. 4 октября 1950г., после начала Корейской войны, Министр иностранных дел Израиля Моше Шарет выступил против предложения Советского Союза, призывавшего к выводу американских сил из Кореи. Израиль сообщает о своем решении отправить в Южную Корею партию лекарств. 30 октября 1950 года представитель Израиля в ООН присоединился к противникам советского проекта резолюции по вопросу по мирной конвенции и о запрещении применения ядерного оружия. 9 января 1951 года Советский Союз отклонил в ООН план израильской делегации по корейскому вопросу, требовавший немедленного вывода всех иностранных сил из Кореи. 20 мая 1951 года воздержался при голосовании по проекту решения, предложенного западными странами и призывавшего осудить Израиль за бомбардировку Эль-Хама и

запретить ему продолжать осушение долины Хула. 21 ноября 1951 в послании странам Ближнего Востока заместитель министра иностранных дел Советского Союза Андрей Громыко выступил против плана регионального командования, предложенного США для этого района. Он предостерег, что присоединение к нему приведет к ухудшению отношений с Советским Союзом. 8 декабря 1951г. в ответе Израиля на советское послание разъяснялось, что Израилю не было предложено участвовать в этом проекте, хотя ему было сообщено о формировании командования; израильская сторона отмечала также, что она не находит оснований считать такое командование агрессивным. Израиль также подчеркивал, что на его территории нет иностранных баз и что он стремиться к миру. Используя эту возможность, Израиль призвал правительство Советского Союза разрешить репатриацию советских евреев в Израиль.

1.2. Разрыв дипломатических связей в 1953 году

9 февраля 1953 года на территорию советского посольства в Тель-Авиве была брошена бомба, в результате чего три сотрудника посольства были ранены, и зданию был причинен ущерб. Этот акт послужил правительству Советского Союза поводом для разрыва дипломатических отношений с Израилем. Советский союз рассматривал нападение на посольство как акцию, родившуюся на волне негодования, захлестнувшего общественность и правительство Израиля вследствие антисемитских и антисионистских обвинений, выдвинутых на пражском процессе по «делу врачей» в Москве.

В заявлении, переданном посольству Израиля в Москве 11 февраля 1953 года, правительство Советского Союза возложило ответственность за взрыв на правительство Израиля. «Провокационная» политика правительства Израиля в отношении Советского Союза нашла свое выражение не только в газетных статьях, отражающих взгляды правящих партий Израиля, но и выступлениях представителей этих партий в Кнессете, а также и в речах израильских министров,

в особенности в выступлении министра иностранных дел М. Шарета, который 19 января 1953 года «открыто подстрекал к враждебным действиям против Советского Союза». В заявлении отмечалось, что в Израиле отсутствуют «элементарные» условия для нормальной дипломатической деятельности представителей Советского Союза. Поэтому правительство Советского Союза приняло решение отозвать своего посла и персонал посольства и разорвать отношения с Израилем.[64] В Израиле советское заявление было воспринято как серьезное и неожиданное развитие политического процесса с вызывающими тревогу последствиями для евреев, проживающих в Советском Союзе, и способное негативно повлиять на положение Израиля на международной арене. Премьер-министр Д. Бен-Гурион, выступая на обсуждении в Кнессете в связи с советским заявлением о разрыве отношений с Израилем, отметил, что правительство восприняло это заявление «с удивлением и серьезным беспокойством».[65] Во время дискуссии в Кнессете в связи с заявлением о разрыве отношений министр иностранных дел М.Шарет воздержался от обсуждения политического значения этого разрыва для Израиля.

С середины 50-х годов XX века Москва делает ставку на радикальные арабские режимы – Египет, Сирию, Ирак. В этих странах революции покончили с монархической формой правления, и влияние западных держав оказалось под вопросом.

Начиналась эпоха дружбы Москвы с арабскими странами, где к власти пришли леворадикальные квазисоциалистические режимы. Кроме того, власти СССР были встревожены ростом симпатий советских евреев к государству Израиль, в том же 1948г. в СССР началась «борьба с безродными космополитами», и сионизм, к которому здесь всегда относились отрицательно,

[64] Говрин Иосеф. Израильско-советские отношения 1953-1967гг. Пер. с иврита. А.Варшавского Прогресс:Культура. С 23

[65] Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 1: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: май 1949 - 1953/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

превратились чуть ли не в синоним предательства. Борьба с «космополитами» шла по нарастающей пока в ноябре 1952г. не достигла кульминации в «деле врачей». [66]

В послании правительства Советского Союза решение о разрыве отношений с Израилем мотивировалось нападением на советское посольство в Тель-Авиве и заявлениями представителей израильского правительства во главе с министром иностранных дел в связи с «делом врачей», открыто подстрекавшими к враждебному отношению к Советскому Союзу.

«Дело врачей», вызвавшее в Израиле гнев, нарушило политическую сдержанность, характерную для руководителей государства со времени установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем, и позволило свободно высказываться о характере коммунистического режима и его лидера Сталина. В критическом подходе Бен-Гуриона, Шарета и их сторонников в партии и вне ее к вопросу о просоветских политических режимах Восточной Европы и их враждебном отношении к евреям, сионизму и Государству Израиль не было ничего нового. Новым было решение вступить в идейную и политическую борьбу против враждебного коммунистического режима, воплотившегося в образе Сталина. В ситуации, когда советские евреи стояли на пороге духовной и физической катастрофы, лидеры Израиля и их сторонники считали своим национальным и моральным долгом выступить в защиту советских евреев с единственным оружием, которое они могли противопоставить могучей державе: просвещенным общественным мнением Запада.

Советский Союз из всего этого мог сделать следующие выводы:

1. Правительство Израиля выступает в поддержку советских евреев таким образом, будто это израильские граждане. Данный факт не только противоречил ленинской теории о том, что еврейского народа не существует, но и оправдывал расхожее обвинение коммунистов, согласно которому сионизм рассматривает всех евреев мира как один народ и не принимает во внимание разделяющих их политических границ.

[66] Дауров Р. Дипломатические отношения с Израилем. Дорога длинною в 15 лет// Мировая экономика и Международные отношения. – 2006. №11 С.77

2. Государство Израиль, как еврейское сионистское государство, считает себя выразителем интересов и защитником еврейских общин во всем мире, и в особенности еврейских общин, находящихся в сфере влияния коммунистических режимов Восточной Европы.

3. Правительство Израиля не воздерживается от резкой критики коммунистических режимов Восточной Европы, несмотря на военную помощь, оказанную ими во время образования Государства Израиль, и присоединяется к лагерю врагов Советского Союза на Западе, заявляя о системе террора в Советского Союза, о попрании прав человека и очерняя образ Сталина.

Разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом не заставил Израиль отступиться от борьбы против антисионистской политики Советского Союза и за улучшение положения евреев в странах коммунистического блока. И после разрыва отношений Израиль не прекратил выступлений на международной арене, выставляя перед представителями Советского Союза требования в защиту Евреев. Общественное мнение в странах Запада было на стороне Израиля, и были сделаны первые попытки рассмотрения этой проблемы на Всемирном еврейском конгрессе, в американском конгрессе и в ООН. Комиссия сената по иностранным делам при американском конгрессе 25 февраля 1953 года единогласно поддержала решение, «осуждающее преследование евреев в Советском Союзе». Для руководства борьбой в защиту советских евреев правительство Израиля решило направить в ООН министра труда Г.Меир, которая ранее был послом Израиля в Москве. Ее статус члена правительства и бывшего посла в Москве придавал дополнительный вес этому вопросу при его рассмотрении. Это сказалось уже во время обсуждения на политической комиссии проекта советско-китайско-чехословацкого предложения о «вмешательстве США во внутренние дела других стран», как и во время обсуждения на той же комиссии предложения Польши о «путях преодоления угрозы новой войны».

Израиль приветствовал заявление Советского Союза о том, что обвинения против врачей-евреев оказались безосновательными, и был удовлетворен советской критикой, осудившей эти обвинения в более резких выражениях, чем

израильский министр иностранных дел 19 января 1953 года, и его слова, таким образом, получил подтверждение советского правительства. Наилучшей гарантией решения проблемы было бы представление еврейским общинам Восточной Европы право на самоопределение в области культурной и общинной жизни и права на свободную репатриацию в Израиль.

Выступление в ООН министра труда Израиля сопровождалось выступлениями представителей делегации Панамы, Голландии, Доминиканской Республики, Китая и Кубы, США и Уругвая. Это была демонстрация международного осуждения антисемитизма в странах восточного блока и предостережение, что преследование евреев в этих странах станет серьезным препятствием на пути установления мира между Востоком и Западом[67]. Первая битва Израиля международной арене увенчалась успехом – проблема впервые обсуждалась на международном уровне. Выводы, извлеченные Израилем из этой битвы, заключались в том, что можно воспользоваться помощью общественного мнения Запада в борьбе против советского антисемитизма и за улучшение положения евреев Советского Союза. Что же касается Советского Союза, то он должен был сделать вывод, что в будущем следует принимать во внимание и этот фактор.

Глава 2. Дипломатия. Протокольные мероприятия, как часть культуры. Религия как фактор дипломатических взаимоотношений.

2.1. Протокольные мероприятия

Касаясь вопроса о культурной жизни в Москве, Мейерсон отметила высокий уровень культуры в СССР. Я сказал, что в Москве она будет иметь возможность посетить ряд театров и еще более убедится в этом. Она согласилась и заметила, что сейчас некоторые еврейские театры гастролируют в США. Выразив сожаления, что не знает русского языка, Мейрсон сказал, что в

[67] Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. От мессианства к прагматизму. М., 1993

Москве она займется им с помощью таких сотрудников как, Левави, который хорошо знает русский язык.[68]

17 августа 1948 года в доме премьер-министра Израиля Бен-Гуриона посланник СССР вручил верительные грамоты. Эта формальная процедура, четко вписанная в рамки протокола, не могла нести какой-либо культурной ценности, но именно с неё начинается деятельность послов. Интересно взглянуть на некоторые детали этого мероприятия, поскольку дипломатический протокол является частью дипломатической культуры.

Утром для представителей Советского Государства были поданы две машины, на первой (принадлежавшей самому Бен-Гуриону) был установлен Советский флаг. У дома премьер-министра был выстроен почетный караул в составе 40 солдат и оркестра, который исполнил государственный гимн СССР и «Ха-Тикву».[69]

Вручая грамоты Ершов сказал: «Господин премьер-министр и глава Временного правительства Государства Израиль,[70] Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначил меня при Вас Чрезвычайным и Полномочным Посланником Советского Союза. Позвольте Вам вручить верительные грамоты, аккредитующие меня при Вас в этом качестве».

А вот как о своем приезде в Москву и о церемонии сообщает Голдай Мейер: «Мы прибыли в Москву через Прагу серым дождливым утром 3 сентября[71] 1948 года. Первым делом чиновники советского министерства иностранных дел,

---

[68] Запись беседы посланника СССР в Израиле П.И. Ершова с посланником Израиля Г. Мейерсон. От 14.08.1948 /Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

[69] Каждый шаг и действия советских дипломатов, и в частности посла Ершова сопровождал заведующий Протокольным отделом Симон.

[70] Интересен тот факт, что Ершов (посол) не знал, как правильно звучит титул Бен-Гуриона, и еще за три дня до вручения грамот, в общении с Голдой Мейерсон он уточнял его. На что Левави (Глава Восточного департамента МИД Израиля) сказал, что уточнит титул и сообщит позднее. Из записи беседы посланника СССР в Израиле П.И. Ершова с посланником Израиля Г. Мейерсон. От 14.08.1948/Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.346

[71] О прибытии посланников Израиля сообщило ТАСС, даже в известиях было напечатано, хотя основной темой в них была смерть Жданова.

встретившие меня на аэродроме,[72] сказали, что сейчас добраться до гостиницы будет непросто, поскольку хоронят Андрея Жданова, одного из ближайших сотрудников Сталина. Поэтому первым моим впечатлением от Советского Союза были продолжительность и торжественность этих похорон и сотни тысяч - а то и миллионы - людей на улицах по дороге к гостинице «Метрополь».[73] Это была гостиница для иностранцев, и она казалась пережитком другой эпохи. Огромные комнаты со стеклянными подсвечниками, длинные бархатные занавеси, тяжелые плюшевые кресла и даже рояль в одной из комнат. На каждом этаже сидела строгая немолодая дама, которой полагалось сдавать ключи при выходе, но, по-видимому, главное ее дело было доносить госбезопасности о посетителях, хотя вряд ли она была единственным источником информации».[74]

Послу было сразу разъяснено, что представительства поднимают флаги только по праздникам. На приемах также не положено поднимать флаги и играть гимны. Интересно заметить что, на Йом-Кипур и на Рош-х-Шана, на представительстве Израиля флаги были подняты.

11 сентября Голда вручала Верительную грамоту Власову, заместителю Шверника Н.М.[75], который находился в отпуске: «Мы верим, что благодаря своим личным качествам и достоинствам, Госпожа Мейерсон удостоится Вашего доверия и будет действовать к полному нашему удовлетворению при выполнении высокой миссии, возложенной на нее».[76] Посланников не встречал почетный караул, не было каких-либо торжественных мероприятий. Голда говорила на Иврите, а Левави переводил, как Мейер, так и Власова.

Гольде не раз высказывали недовольство тем, что она не знает иврит. Так было и при встрече с Эринбургом. «Эренбургом. Один из иностранных

---

[72] Посланников встречали глава протокольного отдела МИД СССР с помошниками.

[73] На смерть жданова отреагировали и советские Дипломаты, которые до окончание траура отказывались встречаться с представителями Израильских властей.

[74] Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993),

[75] Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

[76] Верительная грамота посланника в СССР Г. Мейерсон/Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.346

корреспондентов в Москве, англичанин, заглядывавший к нам по пятницам, спросил, не хочу ли я встретиться с Эренбургом. «Пожалуй, хочу, - сказала я, - мне бы хотелось кое о чем с ним поговорить», «Я это устрою», - обещал англичанин. Но обещание так и осталось обещанием. Несколько недель спустя, на праздновании Дня независимости в чешском посольстве он ко мне подошел. «Г-н Эренбург здесь, - сказал он, подвести его к вам?» Эренбург был совершенно пьян - как мне сказали, такое с ним бывало нередко - и с самого начала держался агрессивно. Он обратился ко мне по-русски.

- Я, к сожалению, не говорю по-русски, - сказала я. - А вы говорите по-английски?

Он смерил меня взглядом и ответил: «Ненавижу евреев, родившихся в России, которые говорят по-английски».

- А я, - сказала я, - жалею евреев, которые не говорят на иврите или хоть на идиш».[77] Примечателен то факт, что на очередном светском рауте Эренбург полчаса беседовал с Намиром, а под конец сдержанной беседы попросил ему прислать его роман «Буря» изданный на иврите.

Что касается пятничных приемов в посольстве, то на них действительно происходило много интересных бесед, которые бесспорно затрагивают и культурные вопросы. Приходили журналисты, приходили евреи и не евреи из других посольств, приходили заезжие еврейские бизнесмены (например, меховщики из Штатов), «но русские - никогда. И ни разу, ни разу - русские евреи».[78] Правда, по этим встречам практически не сохранилось никаких документов и воспоминаний. Зато традиция встреч сохранилась и при других послах Израиля.

Гораздо более интересная и приятная встреча произошла у Мейерсон на приеме у Молотова по случаю годовщины русской революции, на который всегда приглашаются все аккредитованные в Москве дипломаты. Послов принимал сам министр иностранных дел в отдельной комнате. После того, как Мейерсон пожала

[77] Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993),

[78] Там же

руку Молотову, к ней подошла его жена Полина со словами: «Я так рада, что вижу вас, наконец!» - сказала она. И прибавила: «Я ведь говорю на идиш, знаете?»

- Вы еврейка? - спросила посол Израиля.

- Да! - ответила она на идиш. - Их бин а идише тохтер (я - дочь еврейского народа).

Они беседовали довольно долго. Полина Молотова знала, что произошло в синагоге «Евреи так хотели вас увидеть», - сказала она. Мейерсон представила свою дочь Сарру жене Молотова, та стала говорить с ними об Израиле и задала Сарре множество вопросов о киббуцах - кто там живет, как они управляются. Она говорила с ними на идиш и пришла в восторг, когда Сарра ответила ей на том же языке.[79]

Касаясь культурной программы Мейерсон нашла, все же, время посетить в Московский театр.

20 апреля 1949 Голда Мейрсон вернулась в Израиль, где ее назначили на пост министра труда. А вместо нее был назначен Левави.

Теперь стоит «вернуться» в Израиль, и посмотреть в каких именно, культурных мероприятиях принимали наши послы. В частности П. Ершов. А забегая вперед смело скажу, что их было гораздо больше, чем у Израильских представителей.

В первый же месяц своего пребывания в Тель-Авиве Ершов и представитель ВОКС Федорин посетили: театр «Охель»[80], побывали в «Музыке – народу», симфоническом оркестре и Национальной Библиотеке.

Смотри приложение № 3

2.2. Дипломатия и религия в советско-израильских отношениях.

Религия и вера одна из основ Израиля, и само собой на иудаизме основывается религиозная жизнь еврейского государства. И, конечно, религиозная основа - это иудаизм. Молодое правительство понимает, на сколько значим

[79] Yaacov Ro'i, Avi Beker. Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. N-Y.: New York University. 1990

[80] См. Главу «Театры, концерты, выступления, представления».

Израиль для многих верующих христиан и мусульман, и сразу заявляет о своем религиозном плюрализме, а также гарантирует сохранение всех святых мест: «Государство Израиль… будет гарантировать полную свободу совести, религии, образования культуры и языка, будет охранять святость и целостность храмов и святых мест».[81] Конечно, для СССР это сообщение имело немаловажное значение. Хотя в Советском Союзе и присутствовали религиозные гонения.

Именно из-за тоталитарного, закрытого режима в Советском Союзе на советских дипломатов ложилась ответственность по решению всех вопросов связанных с религией между двумя государствами.

Конечно, Русская Православная Церковь (РПЦ) должна была решать все вопросы связанные и с духовными представителями в Израиле, но любые действия в СССР санкционировались властью и соответствующими органами. И любые контакты со Святой Землей, которые происходили со стороны СССР, можно назвать «государственными», поскольку их санкционировала власть, и представителями власти эти визиты сопровождались. Так было, и до образования государства Израиль и после оного.

После революций 1917 г. связи России и Святой Земли надолго прервались. И начало возобновлению этих связей положил Патриарх Алексий I, который первую свою заграничную поездку, после возведения на Патриарший престол, совершил именно в Святую Землю. 31 мая 1945 г. патриаршая делегация прибыла в Иерусалим. Состоялись богослужения в Храме Гроба Господня, прием в Патриархии. Патриарх Алексий посетил Вифлеем, Елеонский монастырь, Гефсиманию. 4 июня состоялось путешествие на Иордан. Именно в ходе патриаршего визита иерусалимскому духовенству стало ясно, что возобновление русского духовного присутствия в Святой Земле – дело ближайшего будущего. Некоторые из числа духовенства и монашествующих Духовной Миссии в

[81] Телеграмма министра иностранных дел Израиля М. Шертока министру иностранных дел СССР В.С. Молотову / Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

юрисдикции Архиерейского Синода отнеслись к этому с пониманием, большинство же – резко отрицательно, усматривая в этом «руку большевиков».[82]

6 июня 1946 г. в Совете по делам Русской Православной Церкви состоялось совещание с участием Патриарха Алексия, наметившее основные направления внешней деятельности РПЦ, в том числе, на Святой Земле. Присутствовали со стороны Совета: председатель Г.Г. Карпов, его заместитель С.К. Белышев, глава заграничного отдела Г.Т. Уткин. Со стороны Патриархии в заседании принимали участие: Патриарх Алексий, митрополит Николай (Ярушевич), митрополит Григорий (Чуков), а также Л.Н. Парийский. Было принято решение направить делегацию в Иерусалим, которая должна была передать Патриарху Иерусалимскому Тимофею в качестве дара 40 тыс. американских долларов. Как указано в записи беседы, «эти деньги Правительство дает Московской Патриархии безвозмездно, а Патриархия передаст их, как братскую помощь от Русской Церкви. На встрече 6 июня 1946 г. прозвучало то, что «патриарх Тимофей заявил о желательности назначения из Москвы архимандрита для возглавления русской миссии. Здесь мы видим обычную для того времени ситуацию, когда перепутаны Русская Духовная Миссия и Палестинское общество. Часто не проводили различия и между участками, принадлежавшими этим структурам. По итогам беседы в Совете было принято решение: «Восстановить паломничество русских паломников в Иерусалим и с этой целью уже в 1946 г. организовать паломничество группы примерно в 25 человек».[83]

Совершая свой визит на Ближний Восток, который проходил с 12 ноября по 6 декабря 1946 г., митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) передал Патриарху Тимофею обещанные 40 тыс. долларов, за что последний выразил глубокую благодарность. Митрополит Григорий провел переговоры с Патриархом Тимофеем, итоги которых изложил в докладе Патриарху Алексию 18 декабря 1946 г. Задачей поездки по Ближнему Востоку было ознакомление с положением

[82] Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.
[83] Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.

русских православных приходов и монастыре. Митрополит Григорий получил от Патриарха Тимофея заверение, что Иерусалимский Патриархат будет «поддерживать Московскую Патриархию в международных церковных вопросах».

24 декабря 1946 г. Патриарх обратился к главе Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову с предложением предоставить Иерусалимскому Патриархату (наряду с Антиохийским и Александрийским) подворье в Москве. Об этом, по словам главы Церкви, усиленно просили сами Восточные Патриархи, и «это является гарантией укрепления и наших храмов в их Патриархатах».[84]

В письме от 24 декабря 1946 г. Патриарх Алексий также просил Совет дать разрешение «неотложно назначить священников в Тегеран и Иерусалим для руководства находящимися там русскими православными общинами», об этом имелась договоренность с Патриархами. Кроме того, Патриарх просил «отпускать в достаточном количестве средства как на содержание наших церквей за границей, так и на помощь самим Патриархам в их церковных нуждах». По словам Святейшего, «это обеспечит прочное и соответствующее достоинству Русской Православной Церкви существование там наших храмов, укрепит наше влияние там вообще и свяжет более тесными узами взаимоотношение с нами Восточных Патриархов». Патриарх также сообщал, что в Иерусалиме «многие эмигранты обращались к нашей делегации с просьбой о содействии в получении ими советских паспортов для выезда в СССР».[85]

3 августа 1948 года Г.Г. Карпов направил в ЦК ВКП(б) докладную записку, в которой высказывался о необходимости оказания денежной помощи со стороны РПЦ Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской Православным Церквям в целях парализовать попытки создать блок церквей Ближнего Востока, которые предпринимались Константинополем.

[84] Однако, Иерусалимское подворье тогда не было открыто, оно начало действовать только 19 ноября 1989 года. Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.

[85] Светлана Гасратян, «Русская духовная миссия в Израиле в 40-60-е годы XX века» /«Восток», №5 (1998)

«Возобновление деятельности РДМ было бы затруднено без содействия государства Израиль, которое было создано благодаря поддержке политического руководства СССР».[86]

Особенно важным был вопрос возвращения под контроль Московского Патриархата участков в Палестине. Еще в 1924 г. английские колониальные власти получили право осуществлять опеку над русскими участками в Святой Земле. Архимандрит (затем – архиепископ) Антоний (Синькевич), вспоминал: «...В 1926 г. английское правительство установило закон об управлении русскими имуществами в Палестине, суть которого сводилась к тому, что, ввиду неясности имущественных прав Миссии, на которую неоднократно посягало советское правительство, англичане, в лице иерусалимского губернатора, взяли на себя управление денежными и имущественными делами Миссии»[87].

Заинтересованность в русском имуществе в Святой Земле высшие церковные власти проявили на одном из первых заседаний Синода, после знаменитой встречи иерархов[88] с И. Сталиным. Священный Синод на сессии 20-28 октября 1943 г. указал на необходимость «провести надлежащее выяснение об имуществе и зданиях, ранее принадлежавших Русской православной духовной миссии в Палестине, после чего возбудить ходатайство о возвращении их».

Примерно 20 мая 1948 г. власти провозглашенного 15 мая 1948 г. государства Израиль назначили «уполномоченного по делам русского имущества», которым стал И. Рабинович. Еще до своего назначения Рабинович занимался вопросами русской собственности. 28 апреля 1948 г. власти английского мандата приняли закон о передаче русской собственности. Однако в ночь перед публикацией закона в официальной газете, что было необходимо для его вступления в силу, весь тираж был уничтожен группой израильтян.

И. Рабинович рассказал советскому посланнику П.И. Ершову, что «закон о передаче этого имущества администрациям Духовной миссии и Православного палестинского общества, он уничтожил при помощи отряда Пальмаха и при

[86] Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т.2. – М.: «Международные отношения» 2000.

[87] Там же.

[88] Иерарх - общее наименование для священнослужителей высшей степени церковной иерархии.

содействии рабочих и хозяина типографии все напечатанные экземпляры закона». Таким образом, закон не был опубликован и не вступил в силу. Подробности спецоперации описаны в книге ее участника Игаля Кимхи «По ту сторону линии», вышедшую в свет в 1980-х годах в Израиле.[89]

С инициативой, связанной с направлением в Иерусалим нового состава РДМ выступил советский МИД. Посланник в Израиле внес также ряд дополнительных предложений, которые в дальнейшем были поддержаны на всех уровнях власти. Письмо, заместителя Министра иностранных дел СССР В.А. Зорина на имя председателя Комитета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову от 10 сентября 1948 г., проливает свет, на то, какую роль сыграли Дипломатические отношения, и в частности посол Ершов, в становление религиозных связей. Чтобы продемонстрировать на сколько важны в религиозном контексте дипломатические отношения ниже приведу вышеупомянутое письмо: «Посланник Союза ССР в Израиле т. Ершов сообщает, по данным полученным в результате поездки работников миссии в Иерусалим, бывший глава так называемой Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний, подчинявшийся митрополиту Анастасию, в мае месяце с.г. действительно находился под домашним арестом еврейских властей. Однако позднее под давлением представителей Красного Креста, Антоний был освобожден и в конце июля переправлен к арабам.

Учитывая сложившуюся в Иерусалиме обстановку, посланник т. Ершов внес следующие предложения:

1. Назначить и в ближайшее время прислать начальника Русской духовной миссии от Московской патриархии, а также представителя Русского Палестинского общества, выдав им соответствующие правовые полномочия и доверенности для принятия и управления имуществом. Тов. Ершов считает, что обращаться к правительству Израиля с просьбой о передаче нам этого имущества

[89] Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.

не следует, так как это может быть принято евреями как признак наших собственных сомнений в юридической преемственности и принадлежности нам имущества. В то же время Ершов считает, что возражать ротив приезда наших представителей правительство Израиля не будет.

2. В целях сохранения оставшихся архивов Духовной миссии от возможного уничтожения и расхищения передать все документы в Англо-Палестинский банк или вывезти в нашу миссию в Тель-Авив».[90]

С предложениями Ершова МИД СССР согласился. Относительно архива дав распоряжение вывести все в Тель-Авив в посольство. Также МИД СССР просил Карпова, подобрать необходимые кандидатуры начальника РДМ (Русской духовной миссии) в Иерусалиме и двух священников в помощь ему, с оформлением их в «надлежащих инстанциях».[91]

17 сентября 1948 г. Священный Синод назначил начальником возобновляемой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида (Лобачева), клирика г. Москвы, а его помощником священника Владимира Елховского. Кандидаты были рассмотрены в Совете по делам РПЦ и получили одобрение.

14 октября 1948 г. И.В. Сталин подписал распоряжение Совета Министров СССР «дать согласие Московской Патриархии на выезд из СССР в государство Израиль для постоянной работы архимандрита Леонида (Лобачева Ильи Христофоровича) в качестве начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и Елховского Владимира Евгеньевича в качестве священника Миссии».[92]

---

[90] Письмо заместителя Министра иностранных дел СССР В.А. Зорина на имя председателя Комитета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову от 10 сентября 1948 г./Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. С.360

[91] Там же.

[92] Распоряжение Совета Министров СССР о выезде в Израиль Русской духовной миссии от 14.10.1948./Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. С.405

22 октября 1948 г. Патриархом была подписана доверенность на имя архимандрита Леонида. Он был наделен правом быть представителем Патриарха «во всех церковных учреждениях и организациях, в государственных, административных, судебных и иных учреждениях в Палестине, в частности, в государстве Израиль и г. Иерусалиме». Ему поручалось управление всем имуществом, в том числе той его частью, которая была приобретена за то время, пока РДМ находилась в руках представителей РПЦЗ: «всякого рода имущество, денежные и материальные ценности, как ранее являвшиеся собственностью РДМ, так и вновь созданные или приобретенные с 1918 по 1948 гг., на имя означенной Миссии или на имя общин и лиц, действовавших под руководством неканонического «Синода Русской Православной Церкви за границей», возглавляемого митрополитом Анастасием». Архим. Леониду поручалось руководить всеми сторонами деятельности РДМ, «с учетом интересов святой братской Иерусалимской Православной Церкви».

Управление делами Московской Патриархии, за подписью протоиерея Николая Колчицкого, просило также Совет по делам РПЦ «разрешить на провоз в Палестину подарка от Московского Патриарха для Патриарха Иерусалимского: 4 кг черной икры, 2 кг шоколадных конфет, 5 коробок рыбных консервов, 1 бисквит». Такие подарки были традиционны в многовековой истории отношений РПЦ и Восточных Патриархов.

23 ноября 1948 г. Миссия в составе архим. Леонида и прот. Владимира отбыла в Израиль. 30 ноября 1948 г. они прибыли в Иерусалим. Глава РДМ отправил телеграмму Патриарху Алексию: «Ваше Святейшество! Доношу Вам, что сего числа прибыли в Иерусалим благополучно. Поместились в здании Миссии. Приступил к выполнению послушания».[93]

Получив благословение Патриарха Иерусалимского Тимофея, архим. Леонид приступил к выяснению имущественных прав Русской Православной Церкви, к приведению в порядок имущества Миссии.

[93] Светлана Гасратян, «Русская духовная миссия в Израиле в 40-60-е годы XX века» /«Восток», №5 (1998); Цит. по: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 402.

1 декабря было получено здание Троицкого собора. Как свидетельствовал глава РДМ в юрисдикции РПЦЗ архим. Антоний (Синькевич), передача Троицкого собора состоялась «на основании записки от 1 декабря 1948 г., составленной по-русски, за печатью военного губернатора Иерусалима, в которой сказано: «Господину иеродиакону Мефодию: Настоящим предлагаем Вам передать ключи и все другие вещи Русской Духовной Миссии, представителям православной Церкви, прибывшим из Москвы, каковыми являются архимандрит Леонид и священник Владимир». Прот. Виктор Потапов без ссылки на источник сообщает, что к иеродиакону Мефодию была применена физическая сила со стороны сотрудников советского посольства, т.к. он отказался выдать ключи. По мнению, Н.Н. Лисового передаче, храм Св. Троицы, а также храм св. царицы Александры и ризницы, способствовала израильская полиция.[94]

В первом письме в ОВЦС (Отдел Внешних Церковных Связей) архимандрит Леонид указывал, что «церковь и здания в Иерусалиме, не говоря уже о других местах, находятся в запущенном состоянии и нуждаются в ремонте, который необходимо сделать также и для поднятия авторитета Духовной Миссии и престижа Русской Церкви в Палестине.

4 декабря 1948 г. на праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы в домовом храме Миссии архим. Леонид и прот. Владимир совершили первое богослужение.

5 декабря 1948 г. архим. Леонид, прот. Владимир и духовник Горненской обители иером. Исаия совершили в Горненском монастыре первое торжественное богослужение. Архим. Леонид докладывал в ОВЦС: «обитель приготовилась к службе как к великому празднику, во время литургии прибыло наше посольство, представители государства Израиль, представители командования [израильской] армии, фотографы, журналисты».[95]

После того как весной 1949 г. было подписано арабо-израильское перемирие, активизировались работы по ремонту Троицкого собора и храма св.

[94] Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.

[95] Светлана Гасратян, «Русская духовная миссия в Израиле в 40-60-е годы XX века» /«Восток», №5 (1998)

царицы Александры в Миссии, церкви св. пророка Илии на горе Кармил и церкви Казанской Божией Матери в Горненском монастыре. Нуждалось в ремонте и само здание Миссии, начались работы по приведению в порядок больших садов Миссии.[96]

За год с небольшим, в течение которого первый состав Миссии находился на Св. Земле, было сделано полное остекление всех помещений и храмов, отремонтированы крыши и купола, произведена побелка зданий, а в садах поставлены насосы для поливки деревьев. Здание самой Миссии в г. Иерусалиме были отремонтированы, восстановлены покои начальника Миссии. Был начат ремонт Горненского монастыря, помещений в г. Яффе, храма св. пророка Илии на горе Кармил. [97]

В 1948-1949 гг. не смотря на периодическую поддержку посольства СССР, материальное положение РДМ было довольно скудным, постоянного финансирования не было. Патриархия, не получая регулярно на эти цели средств от государства, не могла изыскать достаточно средств на необходимые нужды РДМ. Патриарх не раз обращался за валютными средствами для нужд Миссии в Совет по делам РПЦ. Так, вскоре после начала работы Миссии он направил заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышеву письмо, в котором просил выделить пять с половиной тысяч американских долларов на содержание Миссии: «1. На покупку автомашины для постоянных разъездов по территории Миссийских владений 2.000 ам.д; 2. На неотложный ремонт и срочные хозяйственные мероприятия 3.000 ам.д; 3. На переотправку музейных ценностей в СССР и на необходимую медицинскую помощь 500 ам.д». Присланных 4 тыс. долларов хватило не на долго. Архим. Леонид сообщал в ОВЦС, что «с хозяйством переходят к нам и люди русские, которых необходимо обязательно материально содержать… На присланные 4 тыс. долларов приобретаем предметы первой необходимости, содержим общую трапезу,

[96] Там же.

[97] Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.

производим неотложный ремонт. Двести долларов выделили Горненскому монастырю. Сейчас средств нет и на наши телеграммы Святейшему ответа не имеем. Вынуждены просить ссуду у Израиля».[98]

Патриархия не могла сама приобретать валютные средства без участия государства. Поэтому государство выделяло Патриархии валюту на конкретные расходы РДМ, о чем просил в своих письмах Совет по делам РПЦ Патриарх Алексий. Для регулярного финансирования зарубежных представительств РПЦ было принято решение об открытии в Сбербанке валютного счета РПЦ, который регулярно пополнялся государством. Согласно справке заведующего заграничным отделом Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткина от 14 декабря 1955 г., 30 января 1950 г. в Сбербанке был открыт валютный счет Московской Патриархии на 754 717 р., расходы же Патриархии в этом году составили 836 тыс. рублей.[99]

Важнейшей задачей РДМ, по определению заведующего заграничным отделом Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткина, было «юридическое закрепление за миссией права владения значительным имуществом в государстве Израиль, принадлежавшим духовной миссии (земельные участки, дома, храмы, монастыри и т.д.)».[100]

Для обсуждения этих вопросов советские дипломаты в феврале 1949 г. встретились с директором Восточноевропейского департамента МИД Израиля Ш. Фридман и генеральным прокурором Израиля Я. Шапиро. В ходе встречи представители советского полпредства предъявили документы о передаче собственности РДМ в Иерусалиме под управление архим. Леонида, подписанные последним и И. Рабиновичем, который именовал себя «исполняющим обязанности юридического представителя правительства Израиля». Для израильских чиновников это стало неожиданностью. Фридман и Шапиро предлагали назначить израильского опекуна над собственностью РДМ, после чего отменить указ англичан от 28 апреля 1948 г., что по их словам позволило бы

[98] Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.
[99] Там же.
[100] Там же

начальнику РДМ вступить в управление этими объектами. Советские дипломаты на это не согласились, предъявив уже подписанные Рабиновичем и архим. Леонидом акты передачи, и попросив заверить подпись И. Рабиновича.[101]

Как отмечают Р. Гультяев и П. Платонов, «однако на самом деле Рабинович хотел заключить арендные контракты с еврейскими гражданскими, военными учреждениями, которые уже заняли русские здания, продолжая тем самым британскую имущественную политику в отношении русских построек. И. Рабинович также старался уверить советского посланника П.И. Ершова в том, что «делал все возможное для передачи его Советскому Союзу».[102] Не совсем ясно, были ли действия Фридмана и Шапиро скоординированы с действиями И. Рабиновича, вероятно, последний действовал независимо от них.

Со 2 по 4 августа 1949 г. архимандрит Леонид совершил совместно с атташе миссии СССР в Израиле А.С. Семиошкиным поездку на территорию Иорадниии – в Назарет и Тиверию для осмотра участков, ранее принадлежавших РДМ.[103]

К 28 января 1950 г. отцом Леонидом было принято 4 объекта в Иерусалиме (Русские постройки, Вениаминовское подворье, дом И.Г. Силаевой и загородная дача в Катамоне), монастырь и участок земли в Горнем (в Айн-Кареме), церковь с подворьем в Яффе, церковь и подворье в Хайфе, оливковый сад в Назарете, участки земли в Кане Галилейской и в Лубие (Галилея), «дом над сводами» в Тивериаде и участок в Магдале.[104]

Начальник РДМ архим. Леонид не очень хорошо разбирался в юридических тонкостях, связанных с оформлением собственности и уделял этому недостаточно внимания. В письме к заместителю председателя ОВЦС прот. Г. Разумовскому прот. Владимир Елховский писал: «Я думаю, что вместе с храмами должны быть приняты (и оформлены соответствующим актами) все без исключения земли и

---

[101] Письмо директора Восточноевропейского департамента МИД Израиля Ш.Фридмана миссии Израиля в СССР от 09.02.1949./ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000 с.463

[102] Там же.

[103] Отчет атташе миссии СССР в Израиле А.С.Семиошкина о поездке в Назарет и Тиверию. 8 августа 1949 г. // Советско-израильские отношения. Сборник документов / Т. I. 1941-1953. Кн. 2. Май 1949-1953. М., 2000. С. 58

[104]Позднее эти участки были переоформлены на СССР и в 1964г. почти все проданы советским правительством Израилю в рамках т.н. «апельсиновой сделки». Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.

гражданские постройки, принадлежащие Миссии. Для израильской стороны, как показывают мои наблюдения, этот момент нашей работы является не особенно приятным, и поэтому всякие неожиданные задержки по передаче и оформлению не являются случайными. С израильской стороны это понятно и естественно. Но меня беспокоит отсутствие интереса в этом вопросе отца Леонида. Несколько раз я пытался с ним говорить на эту тему, но ответ всегда был один: «Вы политически отстали, зачем нам эти земли, дома? Все равно здесь будет революция, и все отберут». Возражений на это он не хочет слышать и раздражается, поэтому я замолчал, но считаю, что в этом вопросе он глубоко неправ».[105]

Даже позднее, в начале 1950-х, Совет испытывал нехватку «подготовленных» церковных кадров для отправки за рубеж. Так, 5 октября 1953 г. в докладе в ЦК КПСС М.А. Суслову и.о. председателя Совета С.К. Белышев констатировал «крайний недостаток кадров, пригодный для заграничной работы». Заведующий заграничным отделом Совета Г.Т. Уткин отмечал, что духовенство, которое имеется в распоряжении Московской Патриархии, «не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к лицам, направляемым на заграничную работу, как по политическим соображениям (судимость, пребывание на оккупированной территории и т.д., так и по церковно-деловым (низкий культурный уровень, слабая богословская подготовка)». По подсчетам Совета, из 65 архиереев РПЦ только 3-5 могли использоваться в заграничной работе, а из 100 архимандритов только один.[106]

Нежелание архим. Леонида активизировать процесс переоформления русских участков, вероятно, был одной из причин решения о его отзыве. Еще одна причина могла быть связана с позицией архим. Леонида по вопросу об интернационализации Иерусалима. Имеется в виду проект по передаче этого города под международное управление. «В декабре 1949 г., — указывает Н.Н. Лисовой, — израильское правительство предпринимает попытку политической

[105] Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.
[106] Там же.

«увязки» вопроса о российской собственности с поддержкой Советским Союзом израильской позиции в поднятом ООН вопросе об установлении международного контроля над Иерусалимом»[107]. Израильские дипломаты уверяли советские власти в том, что в случае реализации этого проекта, могут быть потеряны все русские участки в Иерусалиме. Между тем, архим. Леонид, очевидно, не без подсказки из Москвы, не раз высказывался в поддержку плана установления международного контроля, так как это отражало первоначальную точку зрения советского руководства.

Сменивший на посту начальника РДМ архим. Леонида епископ Владимир (Кобец), встречаясь в июне 1950 г. с И. Рабиновичем, заявил ему: «Не придавайте значения словам архимандрита Леонида, который пытается доказать правильность линии на интернационализацию Иерусалима»[108]. И. Рабинович передает слова греческого архимандрита Наркиса: «Когда Россия объявила о том, что выступает за интернационализацию, это явилось для нас большой неожиданностью. Однако сейчас Советы больше не поддерживают этот план, и мы, к счастью, можем идти рука об руку с нашим другом епископом Владимиром». Смена позиции СССР по этому важнейшему вопросу могла продиктовать необходимость замены начальника РДМ, выражавшего старую позицию, на новое лицо, с которым греки и евреи в Иерусалиме связывали бы поддержку близкой им позиции.

Необходимо признать, что отсутствие образования и опыта работы за рубежом не позволили архим. Леониду тщательно разобраться в хитросплетении важнейших юридических и политических вопросов и проблем, связанных с Иерусалимом. Н.Н. Лисовой характеризует как «полное непонимание и нечувствие реальности» надежды архим. Леонида на то, что русские объекты вскоре начнут приносить ощутимый доход советскому государству.[109]

Согласно указу Патриарха Алексия от 30 декабря 1949 г., старый состав Миссии должен был быть заменен на новый — в Иерусалим должны были отправиться епископ Изборский Владимир (Кобец) с двумя священниками.

[107] Там же. Цитата по Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 403

[108] Там же. Цит. по: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 403

[109] Там же.

К смене состава РДМ, который произошел в начале 1950 г., был приурочен визит Патриарха в Совет. 31 марта 1950 г., согласно дневниковой записи Патриарха Алексия, он побывал в Совете по делам РПЦ, где обсуждался вопрос об Иерусалиме. К этому времени отношения СССР и Израиля осложнились, что отразилось на процессе передачи собственности РДМ. В секретной справке от 19 апреля 1950 г. сотрудники МИД СССР констатируют: «Израильское правительство затягивает передачу нам нашего имущества в Израиле и защищает незаконные действия своих официальных властей, захвативших часть объектов».[110]

Как было упомянуто ранее, ухудшение отношений между двумя государствами, не позволили вести дальнейшую дипломатическую по укреплению русского духовенства в Израиле. И вплоть до восстановления прерванных отношений в 1953, ни советская дипломатическая миссия, ни советское посольство по церковным вопросам, сколько и другим религиозным вопросам не вела. Хотя Русская духовная миссия, с позволения РПЦ и правительства СССР продолжала свою деятельность.

Сейчас самое время рассмотреть, что происходило в СССР с иудаизмом и религией. Да и вообще, задаться вопросом, как же обстоят дела с паломничеством на Сион евреев СССР? И, к сожалению, по этому поводу ничего не происходило, не только по дипломатической линии, но и даже по религиозно-бытовой.

Во-первых, власти СССР, которые жестко стояли на отказе евреям репатриироваться в Израиль, никогда не позволили бы свободно выехать евреям. Наоборот, национальное еврейское движение всячески «подавливалось», а, соответственно, и в самом Советском Союзе не существовало никаких религиозно-иудейских подъемов, и как бы не развивались отношения между СССР и Израилем, дипломаты Израиля не могли повлиять на религиозную составляющую жизни евреев в СССР. И, логично предположить, что никакие раввины из «Эрэц-Исраэль» не будут допущены на территорию социалистического государства.

[110] Светлана Гасратян, «Русская духовная миссия в Израиле в 40-60-е годы XX века» /«Восток», №5 (1998)

О положении евреев в СССР и о политики властей относительно евреев, в том числе и в связи с Установлением Израильского государства, написана работа Костырченко Г.В. «Тайная политика Сталина».[111]

Конечно, были походы Израильских дипломатов в Синагогу, которые сопровождались, неким национальным подъемом. Но именно эти походы давали повод властям и соответственным органам ужесточить и ограничить евреев от их веры. К примеру, это выражалось в сокращении синагог: в апреле 1949 их было 180, в январе 1950-го – 151, в январе 1951-го -140, а в 52-ом уже 136.[112] И уж тем более, власти не хотели допустить, повторения того, что происходило, во время посещения Голдой Мейерсон на Рош-ха-Шана (רוש השנה) Хоральной Синагоги в Москве. «В тот день (4 октября), как мы и собирались, мы отправились в синагогу. Все мы мужчины, женщины, дети - оделись в лучшие платья, как полагается евреям на еврейские праздники. Но улица перед синагогой была неузнаваема. Она была забита народом. Тут были люди всех поколений: и офицеры Красной армии, и солдаты, и подростки, и младенцы на руках у родителей. Обычно по праздникам в синагогу приходило примерно сто-двести человек - тут же нас ожидала пятидесятитысячная толпа. В первую минуту я не могла понять, что происходит, и даже - кто они такие. Но потом я поняла. Они пришли - добрые, храбрые евреи - пришли, чтобы быть с нами, пришли продемонстрировать свое чувство принадлежности и отпраздновать создание государства Израиль. Через несколько секунд они обступили меня, чуть не раздавили, чуть не подняли на руках, снова и снова называя меня по имени. Наконец, они расступились, чтобы я могла войти в синагогу, но и там продолжалась демонстрация. То и дело кто-нибудь на галерее для женщин подходил ко мне, касался моей руки, трогал или даже целовал мое платье. Без парадов, без речей, фактически - без слов евреи Москвы выразили свое глубокое стремление, свою потребность участвовать в чуде создания

[111] Костырченко Г. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001.

[112] Костырченко Г. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001. С. 498

еврейского государства, и я была для них символом этого государства».[113] Посещение синагоги вылилось во внушительную стихийную демонстрацию. Израильского посланника встречали как миссию. По подсчетам чиновников людей было около 10 тысяч. «Две фигуры из всех я и теперь вижу ясно: маленького человека, все выскакивавшего вперед со словами: «Голделе, лебн золст ду, Шана това» (Голделе, живи и здравствуй, с Новым годом!) и женщину, которая только повторяла: «Голделе! Голделе!», улыбаясь и посылая воздушные поцелуи».[114]

Реакция властей на это событие была постепенной но, то, что она была это факт.

Конечно, это не единственное посещения Мейерсон Московской синагоги. Уже 11 сентября, то есть в первую субботу своего пребывания в СССР, она посетила синагогу, где от нее в торжественной обстановке были приняты привезенные из Израиля свиток Торы и благодарственное пожертвование за теплый прием. Как докладывал потом Молотову председатель Совета по делам религиозных культов И. В. Полянский, далее события развивались следующим образом: «…По просьбе советника посольства г-на Намира мужчины – члены посольства были приглашены к чтению Торы, а посол госпожа Мейерсон, находившаяся, как это требует религиозная традиция, во время чтения молитвы на «женской половине» (на хорах), по окончанию сошла в главный зал, подошла к раввину, церемонно поклонилась ему, произнесла на еврейском языке приветствие и заплакала».[115]

Нечто схожее, что происходило на Рош-х-Шана, произошло и 13 октября на праздник Судного дня יום קיפור) - Йом Кипур). В тот день главный раввин С.М Шлифер так прочувствованно произнес молитву «На следующий год – в Иерусалиме», что вызвал прилив бурного энтузиазма у молящихся. Эта сакральная фраза, превратившись в своеобразный лозунг, была подхвачена

[113] Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993), стр. 273 [издание на иврите было опубликовано в 1976 г.];

[114] Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993), стр. 273 [издание на иврите было опубликовано в 1976 г.

[115] Костырченко Г. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001. С. 406

огромной толпой, которая дождавшись у синагоги окончания службы, двинулась вслед за Меир и другими дипломатами, решившими пройти до резиденции в гостинице «Метрополь».

В дальнейшем и Мейерсон и сменивший ее на посту посланника Намир, не раз посещали Московскую хоральную синагогу, но каких либо существенных событий не происходило, и происходить не могло. Не могли быть открыты новые синагоги, или религиозные учреждения. Только исполнение религиозных традиций, реализовывалось представителями посольства Израиля в Советском Союзе. К тому же постоянный контроль за этими мероприятиями привел к тому, что Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, рекомендовал раввину синагоги гражданину Шлиферу С.М. отклонить под благоверным предлогом очередной визит к нему г-на Намира. Совет по делам религиозных культов считает, что контакты между представителями Израиля и раввином вышли за рамки «ритуально-религиозной необходимости», что способствует подогреву неприятных настроений среди евреев. Раввина уже предупреждали о не допустимости личного контакта, на что тот, говорил представителям миссии, что не может «выходить из рамок установленных культом».[116]

Смотри приложение № 1 и № 2

Глава 3. Культурные аспекты советско-израильских отношений.

3.1. Образование и научная деятельность и взаимодействия в области науки.

Когда началась беседа, возникла заминка с языками. Вышинский заговорил по-русски и сказал с улыбкой: «Ну что, говорят, Вы нас покидаете? Секретарь его канцелярии Пастоев немедленно начал переводить на английский. Тут я (Намир) подумал, что останусь без работы. Но Голда ответила на Иврите, и мне пришлось переводить.

[116] Письмо председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д.П.Полянского заместителю министра иностранных дел СССР В.А.Зорнину./ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. С.434

Затем эта история с «перекрестным переводом» повторилась снова. В итоге всю беседу переводил я, и она шла по-русски и на иврите
Запись беседы посланника Израиля в СССР Г.Мейерсон с Министром Министерства иностранных дел[117]

В Израиле большое количество людей владели русским языком, и конечно для них была важна литература и газеты на русском языке. К тому же для «новых» репатриантов, которые не знали иврита, нужно было его изучить, а для этого было бы хорошо, прочесть на иврите то, что они читали или читают на русском языке.

Одной из главных задач советских дипломатов и просоветское настроенных Израильтян было создать «институт» изучения русского языка и литературы, как в академической среде, так и в бытовой. Первые попытки создать кафедру русского языка и литературы принимались еще до объявления Израилем не зависимости, но в тех условиях это было не возможно. «Тарнполер (глава Лиги Дружественных Связей с СССР) рассказал, что полтора года назад официально договорился по этому вопросу с президентом Еврейского Университета в Иерусалиме проф. Магнесом. Тогда же был выделен бюджет для кафедры русского языка, однако отрицательное отношение к этому вопросу английских властей не позволило осуществить эту идею»[118]. Позднее, Лига Дружественных Связей с СССР вернулась к этому вопросу: «Однако решение этого вопроса зависит целиком от ВОКСа, т.к. они хотят, чтобы лекции на этой кафедре читались бы профессором из Советского союза, который будет официально приглашен университетом и, конечно, полностью обеспечен экономически. Здесь же они не имеют возможности найти человека советской школы, который смог бы читать лекции в желаемом им направлении, т.е. который бы дал настоящую историю развития классической и современной советской литературы».[119] Как представитель

[117] *Запись беседы посланника Израиля в СССР Г.Мейерсон с Министром МИД* / Советско –Израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

[118] Запись беседы второго секретаря Миссии СССР в Израиле, уполномоченного ВОКС в Израиле М.П.Федорина с Генеральным Секретарем Лиги Дружественных Связей с СССР Л.Тарнополером. от 31.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.352

[119] Там же.

ВОКСа Федорин, так и посол Ершов заинтересовались этой идеей, и соответственные предложения были направлены в МИД СССР, но, к сожалению, кафедра русского языка и литературы в Еврейском университете появилась только в шестидесятых годах, и первыми профессорами там были граждане приглашенные из США. По вполне понятным причинам, на кафедре читалась только классическая русская литература, а советская литература была «упущена».

В свою очередь в СССР существовали кафедры семитологии, а чуть позже (с 1950 кафедра арабистики и семитологии) и институт востоковедения которые базировались на Ленинградском отделении института востоковедения АН СССР. Гебраистика как официальная наука появилась в СССР в Ленинграде только в 1961.

Но все же, образование в отношении двух государств – играло немаловажную роль. В первую очередь это конечно всевозможные лекции, которые Лига дружественных связей и ВОКС организовывала на всевозможных выставках. К примеру, на выставке «Военное искусство советской армии», были прочитаны три лекции: «Советская армия», «Героика советской армии в советской литературе», «О биологической науке в СССР». При каждой выставке организовывались доклады и лекции. На выставке «Русское и советское искусство», были прочитаны лекции о русской и советской живописи. Очень частыми гостями становились советские представители и их культурная программа в кибуцах. Во многих кибуцах побывала выставка «Мичуринское учение – основа современной биологии», и на ней читались лекции о положении в биологической науке. Наиболее подробно о большинстве выставок, которые проходили в Израиле написано в главе «Выставки и музеи». Подробнее о большинстве лекций рассказывается там.

Еще одним вопросом, поднимаемым в дипломатическом общении, это возможность обучения, израильских граждан в СССР. В частности, Военные советники при Израильском посольстве не раз пытались решить вопрос о возможности обучения и подготовки офицеров в военных ВУЗах Советского Союза. Но регулярно получали уклончивые ответы: в МИДе говорили, что это

компетенция военных, а военные отвечали, что необходимо решать все вопросы через правительство. И как итог израильские военные так и не посетили СССР.

Вопросом об обучении в СССР задавались и представители Израильских спортивных организаций и обществ. Но и в этом случаи до конца вопрос не был решен, хотя израильские спортсмены и посещали СССР.

Несмотря на то, что рукописи Мертвого моря (Кумранские рукописи) были найдены в 1947 году, свидетельств говорящих о том, что Советский Союз проявил интерес к этому событию в рамках дипломатических отношений 1948-1953 годов, не обнаружено. 1949 году в район пещеры, в которой обнаружены были рукописи, направилась первая археологическая экспедиция, а в 1951 начались раскопки под руководством директора французской Библейской и археологической школы (Эколь библик) монаха-доминиканца Р. де Во и директора Департамента древностей Иордании Л. Хардинга. Найдено поселение, в котором, по мнению археологов, жила община, создавшая рукописи, условно называемая Кумранской.

3.2. Общение. Восстановление семейных и иных связей

Положение сложилось трагическое: члены миссии, имевшие в России близких родственников - братьев, сестер, даже родителей, все время терзались, не понимая, можно ли им увидеться с теми, о встрече с которыми они так мечтали, ибо если откроется, что у них есть родственники-израильтяне, это может закончиться судом и ссылкой.[120]

Гольда Мейерсон

Между Израилем и СССР основные дипломатические затруднения происходили, из-за отказа Советской власти дать возможность репатриироваться советским евреям. Это конечно было трагично, когда семьи не могли воссоединиться. Более того на просьбы Израильтян помочь найти, кого либо из родственников, советский консул вынужден был отвечать отказом. И все просьбы

[120] Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993),

перенаправлялись в посольство Израиля в СССР.[121] В свою очередь Израильские дипломаты сталкивались с двумя проблемами. Для нахождения человека, необходимо было сделать официальный запрос, через «соответствующие» органы, а отсюда возникала вторая проблема: стоит ли подвергать опасности и навлекать подозрения на запрашиваемого гражданина, посылая такой запрос?![122]

«Трудная это была проблема: бывало, мы несколько дней подряд взвешиваем «за» и «против» - должен ли Икс встретиться со своей сестрой, надо ли передать продукты и деньги старой больной матери Игрека - и, как правило, приходили к выводу, что это может причинить им вред и ради них же лучше не предпринимать ничего. Были, конечно, исключения, но я и сегодня не решаюсь о них написать, потому что это может быть опасно для евреев, все еще находящихся в России. Теперь весь цивилизованный мир знает, что случается с советскими гражданами, если они игнорируют извращенные правила, с помощью которых руководители стремятся их себе подчинить. Но был 1948 год, время нашей, так сказать, «первой любви», и нам было очень трудно понять и принять систему, в которой встреча матери с сыном, которого она не видела тридцать лет, да который, к тому же, член дипломатического корпуса и «персона грата» в Советском Союзе, приравнивается к государственному преступлению»[123]

С конца 1948 г. еврейские религиозные общины стали получать письма от дипломатической миссии Израиля в Москве. Дипломатическое представительство Израиля в СССР, одной из первых задач поставил выпуск бюллетеней на русском языке, в которых освещалось международное и внутреннее положение Израиля, говорилось о массовой репатриации, о поддержке евреями многих стран борьбы еврейского государства за независимость. Этот бюллетень в основном и рассылался в письмах. Во многих местах, например, на квартире раввина М. Шенкара (1905–83) во Львове, стихийно собиравшиеся евреи прочитав такие

[121] Yaacov Ro'i. *The Struggle for Soviet Jewish Emigration 1948-1967*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991

[122] Там же.

[123] Там же.

бюллетени, горячо обсуждали перспективы национальной жизни. Но эти собрания всегда были связаны с определенным риском.

А со временем и рассылка бюллетеня была прекращена. И вообще любая пропагандистская деятельность остановлена. [124]

Мы понимаем, что при таких условиях не какой речи о личных контактах, и о восстановлении семейных связей речи не идет. Конечно, советские граждане не могли позволить себе вести открытое общение с родственниками и друзьями, поданными Израиля.[125] Но все же со временем была налажена и телеграфная и почтовая регулярная связь. На которую, следует это понимать, всегда накладывались ограничения и цензура, которая необходимо и неизменно присутствовала в любом государстве тем более в Советском Союзе, но все же это была возможность наладить общение, в том числе и культурное.

3.3. Почта

Еще до образования еврейского государства Главное управление почты Палестины обратилось в министерство связи с предложением установить между СССР и Палестиной обмен почтовыми посылками.[126] Но даже после объявлениея независимости МИД и Министерство связи[127] СССР решили повременить с заключением соглашения. По началу, основным аргументом в отказе являлось то обстоятельство, что обмен посылками будет проходить в зависимости от

---

[124] Устное заявление МИД СССР от 7 февраля 1949/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.461

На эту тему см.: Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР Зорина с посланником Израиля Г.Мейерсон./ Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

Телеграмма Посланника Израиля Мейерсон в МИД Израиля Шертоку./ Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

[125] Там же.

[126] Обмен посылок между СССР и Палестиной осуществляется на основе международного соглашения об обмене почтовыми посылками, которые разрабатывается и принимается на почтовых конгрессах. СССР по состоянию на 1948 год, к этому соглашению не присоединился и производит обмен посылками с иностранными государствами на основе заключаемых двухсторонних соглашений.

В 1947 г. и в предшествующие годы из Палестины в СССР пересылались не посылки, а заказные бандероли весом не более 2 килограммов и пересылались они из Тель-Авива и Хайфы.

[127] Министр связи СССР с марта 1946 по март 1948 К. Сергейчук., а с 30 марта 1948 по 3 сентября 1975 Н. Псурцев.

почтового управления Турции, через территорию которой должны пересылаться посылки. К июню вопросы с Турецким правительством о транзите посылок через Турцию были решены. Более того, СССР не несло за транзит никаких расходов, и для СССР было бы экономически выгодно заключить такое соглашение.[128]

Основной же причиной отказа на подписание почтового соглашения это не ясность будущего двух независимых государств. «Однако учитывая, что английский мандат на Палестину окончился 15.05.1948 г. и Палестина разделена на два самостоятельных государства, в настоящее время не представляется возможным решить вопрос о заключении соглашения о посылках, так как неизвестно, какое из двух государств не территории Палестины пожелает установить посылочный обмен».[129]

В дальнейшем Советский Союз был не против установления почтового сообщения, который и было восстановлен в августе 1948г. И уже 27 октября МИД СССР сообщил швейцарской миссии, что правительство СССР, УССР и БССР не имеют возражений против присоединения Израиля к Всемирной почтовой конвенции.[130]

3.4. Взаимодействие организаций в области культуры

Я разрешу себе откровенно сказать нашему гостю, представителю Советского Союза, что наш народ любит Советский Союз, который поддержал нас и не разу не подвел, и мы, со своей стороны, клянемся, что никогда не подведем Советский Союз и посвятим все наши силы укреплению дружбы и

[128] Заключение такого соглашения принесло бы СССР до 20 000 инвалютных рублей в год. (См. Записка ближневосточного и договорно-правового отделов МИД СССР первому заместителю министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому / Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр. 328

[129] Там же. На этом документе стоит помета Вышинского: «Из какой и в какую части Палестины идут преимущественно посылки? Если еврейской, то можно заключить соглашение с еврейским государством»

[130] Конвенция была подписана в Париже 5 июля 1947

нерушимому союзу с нашим Великим другом, защитником человечества – Советским Союзом
Член Лиги Дружественных Связей с СССР д-р Снэ[131]

Вскоре после установления дипломатической миссии в Израиле, а именно 14 августа 1948 года, в одном из самых больших кинотеатров Тель-Авива – «Эстер»[132] можно было услышать и гимн СССР и Интернационал, и несколько советских песен: «Марш артиллеристов», «Песнь о Буденом».[133] В тот день в кинотеатре «Эстер» прозвучало еще много других советских и еврейских песен, в том числе и «Ха-Тиква́».[134] Также звучали приветственные речи и «теплые», «пламенные» слова обращенные к Советскому Союзу и Советским Дипломатам. Происходили мероприятия на торжественном собрании Лиги Дружественных Связей с СССР. А почетным гостем был М.П. Федорин уполномоченный ВОКС,[135] второй секретарь посольства СССР в Израиле. 1800 человек находилось в этот день в кинотеатре, и около 1000 на улице.[136] Справедливости ради стоит отметить, что большинство из присутствовавших были представители различных просоветских партий.[137]

---

[131] Информация Второго секретаря миссии СССР в Израиле, уполномоченного ВОКС в Израиле М.П.Федорина о собрании Лиги Дружественных Связей с СССР / Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.346

[132] Здание кинотеатра «Эстер», это из символический кинотеатр Тель-Авива. В 40-50е годы кинотеатр был известен еще и под названием «кинотеатр Дизенгоф» . Здание построено Иегудой и Рафаелем Мегидовичем в 1939 году и названо так в честь Эстер Натанель. Мегидович построил несколько зданий по заказу семьи Натанель. Кинотеатр «Эстер» был самым шикарным в те годы и часто использовался для проведения различных торжественных мероприятий. Он открылся в 1939 году показом знаменитого диснейского мультфильма «Белоснежка и семь гномов» и все его 1000 мест были заняты детьми. Сегодня в здании бывшего кинотеатра действует гостиница «Синема»

[133]

[134] Ати́ква (ивр. הַתִּקְוָה *надежда*) — государственный гимн Израиля.

[135] Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) — советская общественная организация, основанная в 1925 году. Официально в задачи ВОКС входило ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей, содействие развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран. ВОКС занимался организацией международных выставок (в частности, выставок зарубежных книг в Москве), организацией участия советского искусства в зарубежных фестивалях и конкурсах, поездок в СССР делегаций зарубежных обществ дружбы и культурной связи с СССР, а также отдельных видных деятелей науки.

[136]Из здания на улицу велась звуковая трансляция.

[137] Израильская компартия, Еврейская компартия, МАПАМ.

Лига дружественных связей с СССР была создана в 1946 г. на базе Лиги «Ви» помощи Советскому союзу. Главной целью Лиги является укрепление дружественных отношений с СССР. Ершов в начале своей деятельности, сразу обращает внимание на Лигу, как не плохой инструмент пропаганды и политической борьбы, а также проведения культурных и иных акций.[138] Но как пишет Ершов, «…можно добиться хорошей работы, в этой области. Можно пойти по пути изменения ее состава. Потребует это определенного давления…». Ершов хотел определиться, как работать с Лигой: игнорировать ее или попытаться создать на ее основе политический и культурный «рычаг».[139] И действительно, МИД СССР рекомендовал Ершову немного изменить методом давления, систему формирования Лиги.

Но и в Израильских политических кругах (особенно партии МАПАЙ) понимали, на сколько может повредить эта организация: «Хорошо понимаю желание наших товарищей выйти из этой организации, в нынешнем своем качестве скатывающемся до возбуждения вражды к государству Израиль».[140] Но созданная уже Лига, которая активно работала с Советскими дипломатами, не могла быть закрыта в одночасье. И выход из нее видных политиков мог существенно испортить отношения с Советским Союзом.

В дальнейшем Лига Дружественных Связей с СССР внесла много предложений о развитии культурного сотрудничества между двумя государствами. И именно эта организация взаимодействовала с ВОКС и ее представителем в Израиле М.П. Федориным.

Тарнополер[141] - генеральный секретарь Лига Дружественных Связей с СССР регулярно присутствовал в посольстве СССР, и неоднократно встречался и вел беседы с Федориным. Все вопросы, связанные с деятельностью организации,

[138] Можно предположить и разведывательных.

[139] Письмо посланника СССР в Израиле П.И.Ершова Зам.Министру иностранных дел Зорину/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.410

[140] Письмо временного поверенного в делах Израиля в СССР М.Намира директору восточно-европейского департамента МИД Израиля Ш.Фридману./Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.8

[141] Тарнополер являлся представителем партии МАПАМ

просьбы и предложения относительно любых культурных мероприятий организуемых в Израиле Лигой проходили через ВОКС.

В конце августа Тарнополер рассказывал Федорину о проекте развития Лиги, он заявил, что через неделю к очередному заседанию Лиги, количество ее членов должно насчитывать более 10 тыс. человек. Также обсуждалась необходимость организовать выставку, посвященную Советскому Союзу, к празднованию 7 ноября. Кроме этого, ЦК Лиги Дружественных Связей с СССР решил, произвести «торжественную» посадку Леса имени Советской армии. Тарнополер высказал пожелание ЦК, чтобы на посадке присутствовал кто-либо из представителей советской миссии. Также в этой беседе обсуждалась возможность создания кафедры Русского языка и Русской литературы в Еврейском университете.[142]

3.5. Литература, книги, переводы, периодические издания.

Язык – это арсенал человеческого ума; в нем одновременно содержится достижение прошлого и оружие его будущих завоеваний.[143]
Кольридж С.Т.

מַחֲשַׁבְתְּכֶם,
אֲשֶׁר עַל מַכְמֹחַ שְׁרוּעָה בִּמְדֻמָּם
כִּמְשָׁרֶת מְפֻטָּם עַל סַפָּה מְשֻׁמְּנֶנֶת,
אֲגָרָה בְּסַמַּרְטוּט־לְבָבִי זָב הַדָּם,
עַד שָׁבָעָה אֶתְעַלֵּל, עַזְעַזְפָן וְרַב-קֶנֶט.

שַׁעֲרַת שֵׁיבָה גַּם אַחַת אֵינֶנָּה אֶצְלִי בַּנְּשָׁמָה,
עֲדִינוּת יְשִׁישִׁים בָּהּ אָיִן!

[142] Запись беседы второго секретаря Миссии СССР в Израиле, уполномоченного ВОКС в Израиле М.П.Федорина с Генеральным Секретарем Лиги Дружественных Связей с СССР Л.Тарнополером. от 31.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.351-352

[143] Цит. по Эдвард В. Саид. Ориентализм. Западные Концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. Стр.212

עוֹלָם יַרְעִים קוֹלִי בָּרָמָה,
אֶצְעַד - יְפֵה־תֹאַר
בֶּן עֶשְׂרִים וּשְׁתַּיִם.
מתוך הפרולוג של "ענן במכנסיים". תרגום: אריה אהרוני[144]

В обсуждении культурного вопроса, не обойти стороной тему литературы. Вопрос о печатных изданиях на русском языке или переводе с русского в Израиле и, наоборот, в СССР является ключевым для понимания культурного взаимодействия. Не стоит также дистанцироваться и от пропагандистской составляющей литературно-языкового влияния на граждан двух государств.

К примеру, Восточноевропейский департамент МИД Израиля одной из своих задач видел: «Публикацию печатных изданий на языках стран восточноевропейского блока, имея в виду достижение следующих целей:

А) выражение дружественного отношения к народам Восточной Европы;

Б) подготовка почвы для налаживания экономических и культурных связей;

В) распространение информации о Государстве Израиль;

Г) усиление непрямым путем связей с еврейскими общинами».[145]

Советское руководство также понимало необходимость издавать в Израиле литературу на русском языке. Естественно, в первую очередь, это должна быть политически ангажированная литература, но также художественные произведения советских и русских авторов. Русскую классическую литературу в Израиле издавали и без поддержки Советских дипломатов, причем как на русском, так и на иврите. Решающую роль в издании литературы на русском языке играли организация ВОКС и Лига дружественных Связей с СССР.[146]

Например, именно Лига дружественных Связей с СССР издала в 1950 году Сборник на иврите «Советский Союз и образование Израиля». Ей принадлежит идея создания кафедры русского языка и литературы при Еврейском университете.

---

[144] Из пролога поэмы Маяковского «Облако в штанах»: «Вашу мысль, мечтающую на размягченном мозгу, как выжиревший лакей на засаленной кушетке, буду дразнить об окровавленный сердца лоскут: досыта изъиздеваюсь, нахальный и едкий. У меня в душе ни одного седого волоса, и старческой нежности нет в ней! Мир огромив мощью голоса, иду - красивый, двадцатидвухлетний».

[145] Меморандум И.О. Директора Восточноевропейского Департамента МИД Израиля А.Левави от 13 июля 1948г. / Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр. 325

[146] См. главу «Работа различных организаций».

Также в Израиле на Иврите был издан роман Советского писателя Эренбурга «Буря», который он потом получил от Израильских дипломатов. Уже на тот год роман «Буря», был не единственным произведением Эренбурга, переведенным и изданным в Израиле.

Огромное количество Израильской и Советской периодической печати, время от времени выпускали статьи с отрицательным содержанием об Израиля и соответственно, об СССР. Это не могло добавить теплоты, в дипломатических отношениях и не раз, эти вопросы поднимались представителями государств.[147]

Израиль и его представители должны были в первую очередь наладить печать бюллетеня на русском языке, такие бюллетени выпускали почти все представительства, других стран. И, конечно с разрешения властей, и при содействии «Союзпечати», этот бюллетень выпускался, и рассылался в общины и синагоги, а также в различные редакции газет в Совинформбюро, в ВОКС и другие учреждения. Но длилось это не долго, и уже 7 февраля 1949 г. Зорин сделал устное заявление Мейерсон, о не допустимости рассылки бюллетеня никуда, кроме как дипломатическому корпусу. «Министерство иностранных дел СССР стало известно, что миссия Израиля в Москве начала рассылать информационный бюллетень советским общественным организациям, религиозным еврейским общинам, еврейским колхозам и отдельным гражданам. Министерство настаивает, чтобы миссия прекратила распространение указанного бюллетеня, так как это противоречит правилам деятельности дипломатического представительства».[148] С этого момента распространение бюллетеня сократилось и перестало рассылаться. А соответственно и вся издательская и пропагандистская деятельность со стороны Израильской миссии была прекращена.[149]

[147] См. Запись беседы директора Восточноевропейского департамента МИД Израиля Фридмана с посланником СССР в Израиле Ершовым/ Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.456.

[148] Устное заявление МИД СССР от 7 февраля 1949/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.461.

[149] На эту тему см.: Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР Зорина с посланником Израиля Г.Мейерсон./ Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.:

Интересен тот факт, что военный советник полковник Ратнер просил у Советских военных, передать для военных Израиля военные пособия, но как оказалось слишком много согласований и разрешений нужно пройти, чтобы вывезти «военные книги», которые даже не находятся под грифом «секретно». Ратнер начал осуществлять проект, но осложнение отношений, а потом и их разрыв, не дал Израилю официально получить военную литературу из СССР.

В Советском Союзе, на страницах издательств печатались произведения еврейских авторов, например, в издательстве Дер Эмес в 1948 выходили произведения Шолом-Алейхема (Мальчик Мотл и другие избранные произведения), а в Московском государственном издательстве «Детгиз» в, 1949, 1951 и в 1952 годах печатались стихи еврейских авторов переведенные с еврейского на русский: Котляр И.С. «Утро»[150], «Чудесный домик», Телесин З.Л. «Новоселье», Баумволь Р.Л. «Кукла едет». Справедливости ради, необходимо уточнить одну существенную деталь: данные произведения являлись стихами, рассказами и сказками для детей и издавались издательством с вполне советским названием: «Детгиз», а авторы этих произведений проживали не в Израиле, а в Советском Союзе и в Европе. Как уже упоминалось, стихи и рассказы переводились с еврейского языка, а значит и с иврита, и с идиша. Но, необходимо заметить, что все переводы были сделаны именно в тот период, когда между Москвой и Тель-Авивом были положительные дипломатические отношения, а значит, культурные аспекты проявили себя напрямую.

Месяц на небе потух,
Небо всё белее.
Важной поступью петух
Бродит по аллее.
Влез котёнок на забор.
Любопытным взором

Международные отношения, 2000.

Телеграмма Посланника Израиля Мейерсон в МИД Израиля Шертоку./ Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

150

Осмотрел он сад, и двор,
И восход над бором.
Котляр И.С. «Утро»[151]

Ершов и Федорин сообщали в Москву, что на книжных прилавках Израиля очень много «враждебной литературы», а вот советских книг имеется ограниченное количество, «хотя условия благоприятствуют значительно большому распространению нашей литературы». Вот что написано в письме заведующего отделом Стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР И.Н.Бакулина председателю правления «Международная книга» Ю.М.Кагановичу: «Прошу Вас сообщить…, Ваши соображения по вопросу о нашей активной деятельности по посылке литературы для распространения в государстве Израиль».[152]

На письмо был получен ответ: «В связи с временным прекращением почтового обмена с государством Израиль с мая по август текущего года В/О «Международная книга» было вынуждено приостановить отправку туда литературы. С сентября текущего года отправка литературы была возобновлена: в Тель-Авив – книготорговым фирмам «Палее Пресс», «Лепак», «Болеславский», «Штейманский» и в Хайфу – фирме «Хайфлепак». С этими фирмами мы имеем торговую связь непосредственно, высылая им книги только по их заказам. В Иерусалиме В\О «Международная книга» было связано с фирмой «Штеймацкий», но с октября текущего года по указанию этой фирмы мы стали высылать ей книги только в Тель-Авив и поэтому в Иерусалим в данный момент книг не высылаем.

Поименованным выше фирмам были посланы в октябре текущего года предложения об увеличении их заказов.

Объединение согласно с предложением посланника СССР в Израиле т. Ершова П.И. об открытии в Израиле магазинов советской книги с читальным залом и библиотекой. Организация и ведение этого дела могут быть поручены

[151] Котляр И. «Мой воздушный шар»/М. издательство «Детская литература» 1968

[152]Письмо заведующего отделом Стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР И.Н.Бакулина председателю правления «Международная книга» Ю.М.Кагановичу/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.418

Болеславскому в Тель-Авиве и обществу «Лепак» в Хайфе (оно же «Хайфлепак»). Эти фирмы давно работают с советской литературой и имеют известный опыт в распространении произведений советской печати.[153]

В Израиле при непосредственном руководстве дипломатической миссии СССР, и при ЦК Лиги дружественных связей с СССР, издавался большой двухнедельный иллюстрированный журнал на русском и еврейском языках, в котором освещалась вся культурная, политическая и иная жизнь Советского народа и СССР.

Знаменательным оказался вечер памяти В. Маяковского – «Маяковский и Советская армия», организованный 15 апреля на выставке «Военное искусство Советской армии» и приуроченной к 19 летней годовщине смерти поэта. О жизни и творчестве сделал доклад поэт Александр Пэн. Затем он прочел несколько произведений Маяковского, переведенных им на иврит.

Периодических издания в Израиле на русском языке не было до середины 1950-х годов, когда в 1954 году появился «Бюллетень». И это несмотря на то, что на территории Израиля прибывало большое количество русскоязычных людей. А годы британского мандата евреи Палестины издавали газеты на немецком и английском.[154]

3.6. Выставки. Музеи. Концерты.

Подготовка к празднованию 7 ноября Лига Дружественных Связей с СССР. Решил организовать выставку о Советском Союзе. Выполнения этого мероприятия целиком и полностью будет зависеть от помощи ВОКС в подборе необходимых мероприятий. На что Федорин согласился с необходимостью данной выставки и пообещал заняться этим вопросом. Миссия СССР привезла из Москвы три выставки ВОКСа: Воспитание образование, Советские спортсмены, военное искусство Советской армии. [155]

[153] Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.523

[154] Эпштейн А Русско-еврейские печатные СМИ в Израиле и причины их заката/Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики [Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике], М. 2011

[155] «Запись беседы второго секретаря Миссии СССР в Израиле, уполномоченного ВОКС в Израиле М.П.Федорина с Генеральным Секретарем Лиги Дружественных Связей с СССР Л.Тарнополером. от

Всем известен тот факт, что Мейерсон посещала театр в Москве. Но малоизвестно, что израильские представители в свою очередь тоже бывали в театре. В начале сентября театр «Охель»[156] давал в честь советской дипломатический миссии пьесу «Царь Соломон и Башмачник Шалмай», на котором прибытие главы представительства Ершова, приветствовали аплодисментами. До самого последнего момента не было известно, будет ли, присутствовать Ершов на представлении. До представления оркестр исполнил государственные гимны СССР и Израиля, зал был украшен флагами обеих стран, также были приветственные речи. Сам Ершов не отзывался о пьесе, но по свидетельству израильтян, ему очень понравилось. На ужине, который был устроен после представления, Ершов произнес короткую речь, пожелав успехов «народному искусству» Израиля. А после сфотографировался на память.[157] В этот вечер второй секретарь посольства представитель ВОКС Федорин встретился с труппой «Охель», и в непринужденной беседе, в том числе и на русском, они обсудили, те представления, которые даются в СССР и в Израиле.

В Израиле Советские Дипломаты при поддержке ВОКС и содействии с Лигой дружественных связей с СССР, организовали большое количество выставок разной направленности и содержания.

В период с 2 апреля по 9 мая 1949 г. проходила выставка «Военное искусство и Советская армия». Как сообщают советские дипломаты, на открытии выставки (2 апреля) в Тель-Авиве присутствовали видные культурно-общественные деятели Израиля, официальные лица, депутаты кнессета, представители правительства, представители генштаба и др. Всего присутствовало более 400 человек.

Все присутствующие отмечали мощь Советской армии, ее освободительную роль в Отечественной войне и ее решающую роль в борьбе за мир во всем мире.

31.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.352

[156] אוֹהֶל (В пер. с иврита «Палатка»)

[157] Письмо Директора Восточноевропейского департамента МИД Израиля Ш.Фридмана посланнику Израиля в СССР/ МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. С.364

Выставка была устроена в одном из залов театра «Хабима». Главную стену украсили портретом Сталина, и большим макетом ордена «Победы». На стенах висели лозунги о Советской армии, зал был декорирован цветами. Изображение двух бойцов со знаменем и оружием в руках символизировало выставку. Оно было напечатано на плакатах, на пригласительных билетах. Был выпущен специальный жетон – орден «Победы» со словами: «Выставка «Военное искусство военной армии»». При выставке были организованы различные культурные мероприятия: в отдельном зале на 300 мест, расположенном рядом с залом выставки, демонстрировались советские кинокартины. Всего было показано 20 советских фильмов, в том числе «Берлин», «Зоя», «Два бойца», «Каменный цветок» и др. Было организованно три концерта, где звучали советские песни, музыка советских и российских композиторов. Проведены несколько лекций о советской армии. Также был проведен вечер памяти В. Маяковского. [158] Затем был проведен вечер, где рабочий хор «Рона», исполнял советские песни, многие из которых были переведены на Иврит. [159]

Торжественное закрытие выставки проходило в День Победы - 9 мая. По оценкам израильских журналистов ее посетило до двенадцати тысяч человек из них почти четверть военных. Что для Израиля достаточно большая цифра. Во многих израильских газетах («Ал Гамишмар», «Кол Гаам», «Гаорел» и др.[160]) были помещены в некоторых еврейских газетах других стран.

Другой, более интересной с «культурной» точки зрения, была выставка живописи, скульптуры, и графики организованная в маленьком городке Ришон –

[158] Об этом мероприятии см. в главе литература.

[159] Письмо второго секретаря мисси СССР в Израиле, уполномоченного ВОКС М.П. Федорина члену правления ВОКС Л.Д.Кисловой и заведующему отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР И.Н.Бакулину/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.38

[160] Эти газеты про-советской направленности, Газеты «Гадор», «Херут», «ГаБокер» и др. играют роль в антисоветской пропаганде. О антисоветские газеты см. Справка атташе миссии СССР в Израиле М.П. Попова «Антисоветская пропаганда в израильской печати»/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.100

ле-Цион[161] (в переводе с иврита «первый Сиону») под названием «Русское и советское искусство» (с 2 по 28 апреля 1949г). Выставка была составлена из альбомов «Всесоюзная художественная выставка 1947 г.» и «Государственная Третьяковская галерея». При выставке была организована лекция о русской и советской музыке, проведено два концерта. Чуть позже эта же выставка была организованна в одном из кибуцев «Эн Гахорэш». Ее посетили около 500 человек, люди приходили даже из соседних кибуцев. В этом же кибуце на праздник Первого мая, были организованы выставки о достижениях СССР, с использованием фотоподбороки: «XXXI год Великой Октябрьской социалистической революции». А в кибуце «Гиват Хаим» - фотовыставка «забота государства о детях СССР».

Самой популярной выставкой в кибуцах стала выставка «Мичуринское учение – основа современной биологии», которая организовывалась методом фотографии и лекций. Эта выставка регулярно проводилась до конца дипломатических отношений. Вообще выставки в кибуцах были достаточно популярны, они не требовали больших затрат, и организовывались для просоветски настроенного населения. Почти все финансовые затраты на выставки брала на себя Лига.[162]

Смотри приложение № 4.

3.7. Спорт

Спорт является одним из лучших средств установления дружеских отношений, он привлекает внимание и пользуется популярностью в массах, а

[161] Ришо́н ле-Цио́н, (ивр. רִאשׁוֹן לְצִיּוֹן), разг. *Ри́шон* — город, расположенный в центре Израиля, в прибрежной полосе Средиземного моря, в 12 км к югу от Тель-Авива.

[162] Письмо второго секретаря мисси СССР в Израиле, уполномоченного ВОКС М.П. Федорина члену правления ВОКС Л.Д.Кисловой и заведующему отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР И.Н.Бакулину/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.38.

многие регионы Советского Союза имеют климат, схожий с условиями, в которых мы работаем.[163]

Трудно поспорить с тем фактом, что физическая культура и спорт, являются немаловажной частью культуры любого государства. Ведь спорт это и поддержка здорового образа жизни у населения, и подготовка будущих защитников родины. Кроме того спортивные состязания позволяют представлять государство на всевозможных турнирах, тем самым налаживая общения и контакты даже с идеологическими противниками.[164]

При рассмотрении культурного аспекта дипломатических связей любого государства, не обойти стороной и спорт. Тем более, что мы рассматриваем молодое государство, которое только начинает организовывать спортивные команды, организовывает и «культивирует» у себя физическую культуру и олимпийское движение. Естественно, что будет заимствоваться опыт других стран, и самое лучшее -браться за основу. К примеру, профессиональный опыт - у США, любительский массовый спорт - в СССР.

В 1948 году у правительства Израиля слишком много других проблем, чтобы организовывать спортивное движение, и тем более задействовать для этого дипломатические миссии. Но в Израиле имеются спортивные организации, такие как הפועל (ГАПОЭЛЬ),[165] которые и устанавливали контакты, в том числе и через дипломатических представителей, со спортивными организациями СССР.

«Физическое воспитание в СССР является феноменом, с которым мы хотим ознакомиться. Из страны, которая не уделяла внимание физической подготовке, Советский Союз стал, внушительной силой в течение нескольких коротких лет. Физическое воспитание там стало исключительно полезным элементом усиления трудовых и оборонных возможностей масс»[166] - так написано в письме спортивной

[163] Письмо спортивной ассоциации «Гапоэль» [הפועל] посланнику Израиля в СССР Г.Мейрсон 12.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.342.

[164] А также неплохой способ вести разведывательную деятельность.

[165] Спортивное общество при гистадруте. Изначально клуб "Хапоэль" вырос из "Общественного союза еврейских рабочих" в 1927 году.

[166] Письмо спортивной ассоциации «Гапоэль» [הפועל] посланнику Израиля в СССР Г.Мейрсон 12.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.341

ассоциации «Гапоэль» послу Израиля Мейерсон. Действительно трудно отрицать силу спортивного движения в Советском Союзе. Огромное количество спортивных обществ, которые во влечены почти во все виды спорта. Но при всей массовости спортивного движения, в СССР отсутствовал профессиональный спорт, в отличие от США и европейских стран.

«Гапоэль» признает, что при всей массовости и популярности физической культуры в Советском Союзе, советские атлеты стабильно занимают высокие места на международных первенствах любого уровня и сложности, почти в любом виде спорта. По этим причинам представители «Гапоэль» заинтересованы в установлении прямых контактов для изучения организации, структуры и методов, которые применяются в СССР.[167]

Спорт главным образом это соревнования, по этой причине представители «Гапоэль», просят Гольду Мейерсон, в общении с Советскими чиновниками, внести предложение об организации ряда спортивных встреч. «а) Для начала мы должны подумать о футбольных матчах здесь[168] с советскими командами (не обязательно из больших городов). После этого мы должны подумать о визитах наших команд туда. б) Следующей весной в Москве будет проведен европейский чемпионат по баскетболу всемирной баскетбольной федерацией, членом которой мы являемся. Мы бы хотели принять участие в этих соревнованиях»[169]

Для организации спортивного движения очень важны тренерские кадры, и в СССР существовали лучшие спортивные школы и тренерские традиции, и в том же письме к Мейерсон представители «Гапоэль» указывают на важность и необходимость подготовки и обучению израильских тренеров и учителей физкультуры в СССР.[170]

---

[167] Письмо спортивной ассоциации «Гапоэль» [הפועל] посланнику Израиля в СССР Г.Мейрсон 12.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.342

[168] В Израиле.

[169] Письмо спортивной ассоциации «Гапоэль» [הפועל] посланнику Израиля в СССР Г.Мейрсон 12.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.341

[170] Там же.

«Каждый год в июне в Москве проводится День физической культуры, на который приглашаются представители зарубежных стран. В июне 1949 года представители Израильского спорта смогли присутствовать на параде. В основном туда поехали физкультурники и тренера, которые перед парадом посетили ряд Советских городов и спортивных школ и баз. Мы бы, хотели присутствовать на этом мероприятии».[171]

Израильские спортивные представители смогли побывать на параде физкультурников. А вот пройти подготовку в СССР, возможности не представилось. Но подробной информации на эту тему нет, поскольку она не входила в дипломатическую переписку.

3.8. Кинематограф

Двадцатый век в области культуры, ознаменовался новым культурным явлением – кинематографом, наряду с радиовещанием он стал наиболее влиятельным и популярным видом развлечения. Появление звукового кино и телевидения оказывало наибольшее влияние на умы, и обладала все большей пропагандистской силой.

Еще до появления государства Израиль, СССР отправлял фильмы «на Палестину».[172] Но до 1948 года, отправлялись только такие фильмы, которые принимались фирмами, т.е. только коммерческие. После организации дипломатической миссии «Совэкспортфильм» смог отправлять любые фильмы, разрешенные к экспорту, в посольство для демонстрации или для продажи.

Не только художественные, но и документальные фильмы производились в СССР, конечно, их демонстрация в Израиле должна была стать важным этапом в отношениях между двумя странами. И при рассмотрении этой составляющей,

[171] Письмо спортивной ассоциации «Гапоэль» [הפועל] посланнику Израиля в СССР Г.Мейрсон 12.08.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.341

[172] «Кроме того, направляем для Вашего сведения список всех фильмов, проданных на Палестину до 1945г.» - Письмо правления В/О «СОВЭКСПОРТФИЛЬМ» посланнику СССР в Израиле 26.07.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.335

необходимо подчеркнуть, что для правительства СССР, кино должно было стать важной частью пропагандистской работы.[173]

На важность демонстрации Советских фильмов указывает Письмо[174] «СОВЭКСПОРТФИЛЬМ» посланнику СССР в Израиле Ершову: «Учитывая особенную важность расширения показа советских фильмов в Израиле, мы просим Вас выделить до организации там торгового представительства СССР одного работника из аппарата миссии СССР в Израиле для ведения работы с кинофильмами, к которому мы могли бы обращаться с нашими запросами в дальнейшем»[175]. Из этого же письма становится ясно, что «Совэкспортфильм» подписал договор с израильской фирмой «Яирфилмс», на поставку ей до 20 фильмов в год. «По этому договору фирме предоставлено право проката только на отобранные фильмы, что касается фильмов, от которых она отказывается, - «Совэкспортфильм» имеет право продать их в этой стране другой фирме».[176]

К сожалению, Израильские фильмы в СССР не демонстрировались, и, конечно, в первую очередь по цензурным причинам. Кстати, в Израиле также присутствовала цензура, которая ограничивала ввоз и демонстрацию иностранных фильмов. «…в Тель-Авиве в Англо-Палестинском банке находится копии фильмов: «Суд Народов» (Нюрнбергский процесс) и «Алишер Навои», от покупки которых «Яирфильмс» отказывается, мотивируя тем, что якобы первый запрещен цензурой, а второй не подходит для зрителей Израиля»[177].

---

[173] Думается фильмы из Америки поставлялись в Израиль гораздо чаще.

[174] Вместе с письмом в Израиль через посольство СССР были отправлены фильмы:

1. «Русский вопрос»
2. «Миклухо-Маклай»
3. «Третий Удар»
4. «День победившей страны», цв.
5. «Александр Матросов»
6. «Жизнь в цитадели»
7. «Концерт юных пионеров»
8. «Физкультурный парад 1947 г.», одна 1 часть.

[175] Письмо правления В/О «СОВЭКСПОРТФИЛЬМ» посланнику СССР в Израиле 26.07.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.335

[176] Там же.

[177] Письмо правления В/О «СОВЭКСПОРТФИЛЬМ» посланнику СССР в Израиле 26.07.1948/ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр.335

Советская миссия регулярно организовывала показ советских (чаще военных) фильмов. Чаще всего это было приурочено к какой-нибудь выставке. На выставке «Военное искусство советской армии» в отдельном зале на 300 мест было показано двадцать советских фильмов: «Берлин», «Зоя», «Она защищает Родину», «Жила была девочка», «Два бойца», «Это было в Донбассе», «Свинарка и пастух», «Каменный цветок» и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я знаю, что я для них чужеземец и буду таковым всегда. Но я не могу согласиться, что они хуже меня, как и не могу принять их путь.[178]

Лоуренс Аравийский

Отвечая на поставленный вопрос, существовали или нет культурные аспекты Советско-Израильских дипломатических отношений, можно сделать однозначный вывод: «были». Описанная мной ситуация пяти лет дипломатических отношений, показывает на сколько многосторонними они являлись. Другое дело, что все культурные мероприятия, это, почти всегда, большая политика. Это пропаганда, агитация, и вместо свободного естественного процесса развития культурного взаимодействия - искусственное наращивание. Я пытался как можно больше дистанцироваться от политики и абстрагироваться от национальной принадлежности, тех трудов, на основе которых я писал свою работу. Но меня все время «относило в сторону», в поисках ответа, где-то я писал с позиции евреев, где-то принимал сторону Советов. Но все, же я полон уверенности, что и культурная связь и культурное влияние на нее от дипломатической работы были.

Необходимо признать, что культурные события, за редким исключением, происходили только в государстве Израиль и связаны были с советскими

[178] Эдвард В. Саид. Ориентализм. Западные Концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006

дипломатами. Однозначный вывод можно сделать, относительно перекосов в культурных связях двух стран. Большое количество культурных мероприятий в Израиле, и, наоборот, небольшое, достаточно скромное проявление культурного взаимодействия со стороны Израильских представителей в СССР. Не секрет, почему это происходило: жесткая, тоталитарная система в СССР - нет организаций за исключением ЕАК (хотя она вообще не участвовала в общении с Израильскими дипломатами), борьба с космополитизмом, и отчуждение идей еврейского национализма, и, как итог, антисемитизм. Далее было закрытие ЕАК, ликвидация еврейского театра, закрытие газеты, издававшейся на идиш («Эйникайт»), и страшное «дело врачей». Во всей этой «диктатуре пролетариата», не возможно было продемонстрировать свое культурное наследие.

И если говорить о каком-либо культурном влиянии израильской дипломатии, то оно проявилось в большей степени именно на евреях. На ряду с образованием Израиля, появление дипломатической мисси в Москве, повлияло на национальное самосознание еврейского гражданина Союза Советских Социалистических Республик. Да, жесткость органов безопасности и власти, подавляло открытое проявление культурной идентичности еврейству, но в семейном кругу, в синагоге, в конце концов, «про себя» еврей вспоминал молитву на родном языке (Идиш или иврит.). И, само собой, этот национальный подъем, проявившись на бытовом домашнем уровне, вылился в искусство, в музыку литературу (стихи, рассказы, байки), которые со временем были изданы или просто не дошли до нас.

Теперь посмотрим на Израиль: огромное количество советской и русской литературы проникает на территорию Израиля, советские и русские песни поются и переводятся в кибуцах городах, советское и русское искусство доходит до израильтянина. Советский кинематограф влияет на умы, покоряет наравне с американским и международным кино. Евреи Израиля признают подвиг Советского народа в борьбе с фашизмом и проявляют это в культуре, благодарят за помощь в организации государства. И если говорить до конца и честно,

Израильская литература и периодика наполняется антисоветскими произведениями, что, тоже есть часть культурного аспекта Советско-Израильских отношений 1948 – 1953 гг.

Крайне важно отметить, одну тонкость - когда в Израиле появляется русская классическая литература, она воспринимается как мировое культурное наследие, но когда в Израиле издаются или привозятся труды советских авторов -это уже наследие советской культуры. А это значит, что проникает литература и кинематограф не только «воспитанная и рецензированная» коммунизмом, но и включающая себя все советские республики, а значит и их народы. Особенно много такого влияния со стороны украинской и белоруской народности, но присутствует и узбекская и таджикская и т.д. Отрицать тот факт, что идеи советской культуры не проникли в жизнь и культуру Израиля бесперспективно. Остались коммунисты Израиля, кибуцники, и ряд других людей которые укрепились интересом к советской и русской культуре, именно после тех мероприятий, которые проводились Советской Дипломатической миссией.

Не стоит забывать ту работу, которую проделали советские дипломаты, связанную с «русским подворьем» в Израиле. Благодаря советским дипломатам, из Советского Союза, где провозглашался атеизм, приехало духовенство. Советские дипломаты посещали религиозные учреждения, общались с монахами и решали вопросы РПЦ, отстаивая интересы советского государства, советских граждан, «православного люда».

Подводя итог необходимо сказать, что с ухудшением отношений между государствами ухудшалась и культурная составляющая. «При открытии национального оперного театра Израиля, на который были приглашены сотрудники миссии СССР и посольства США, были исполнены гимны только Израиля и США, после чего члены советской миссии покинули театр. Директор Протокольного департамента МИД Израиля М. Симон приводил в качестве оправдания то обстоятельство, что посланник СССР лично в театре не

присутствовал».[179] Казалось не значительное, чисто протокольное событие,[180] имело столь неприятные последствия. А проблем становилось все больше, из Лиги дружественных связей с СССР стали постепенно выходить видные политики, а самой Лиге было выдвинуто обвинение за клевету и оскорбление личности от самого Бен-Гуриона. Затем представительству «Международная книга» стали организовываться различные экономические препятствия, из-за которых была затруднена поставка и продажа литературы в Израиль. Похожее происходило с «Совэкспортфильм», и тому подобные события стали происходить все чаще.

С разрывом отношений, который длился всего полгода, были отозваны и все представители различных советских организаций. Были отозваны представители «Совэкспортфильм», «Международная книга» и т.д. и только представители духовенства остались для выполнения своей миссии.

А значит и все возможные попытки, каких либо научных исследований, археологических изысканий и всевозможных проявлений взаимодействия двух культур было прекращено вплоть до возобновления отношений, в том же 1953 году.

Отвечая на второй поставленный вопрос о вероятность влияния отношения двух государств 1948-1953 годов на развитие науки кумранистики и библеистики, приходится констатировать факт отсутствия события, как такого.

Как было рассмотрено ранее становление и развитие кумранистики в этот период происходило без участия советских ученых. А если, и существовал научный интерес советского истеблишмента к «Свиткам Мертвого моря», то он существовал вне рамок дипломатических отношений двух государств. Опять же учитывая закрытость Советского государства и строгость режима в эти годы, то велика вероятность, что просто не существовала возможности информирования советской научной и религиозной мысли о «зарождении» кумранистики.

---

[179] Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: май 1949 - 1953/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. Стр. 498

[180] «Протокольным» это событие является по официальной версии Израиля, но вполне могла быть и политическая подоплека.

Если обратится к науке библеистике, то и здесь существовали те же, препятствующие развитию науки факторы, однако как рассмотрено в параграфе: «Дипломатия и религия в советско-израильских отношениях», велика вероятность огромного косвенного влияния на развития библеистики в советской научной и религиозной мысли.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

Посещение сотрудниками миссии СССР в Израиле Горненского монастыря 15 февраля 1949 г.[181]

№ 2

Посланник и сотрудники миссии СССР в Израиле в Троицком соборе. Иерусалим, 15 февраля 1949 г.[182]

№ 3

[181] Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: май 1949 - 1953/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.
[182] Там же.

Перед вручением верительных грамот. Посланник СССР в Израиле П.И. Ершов (справа) и шеф протокола МИД Израиля М. Симон. 17 августа 1948 г.[183]

№ 4

Выступление посланника СССР в Израиле П.И. Ершова на митинге, посвященном посадке «Леса Красной армии» под Иерусалимом. 22 июня 1950 г.[184]

Список литературы и источников.

[183] Там же.

[184] Там же.

1. Арабо-израильские войны. Арабский взгляд. Под ред. Пернавского Г. М.: Яуза, Эксмо, 2008.
2. Агапов М. Истоки советско-израильских отношений: «Еврейский национальный очаг» в политике СССР В 1920-е– 1930-е гг.: монография. Тюмень: «Вектор Бук», 2011.
3. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998.
4. Бах А. Поликультурность в Израиле: проблемы и перспективы// Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия: материалы XV Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 11-12 мая 2004 г/ СПб. Гос. ун-т. Филос. фак. Каф. философии культуры и культурологии ; под ред. С. Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2004.
5. Беляр У. Между востоком и западом: Ориентиры израильской внешней политики 1948-1956.
6. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947-1967. В 2 т. Том 1: 1947-1956 / Отв. ред. В.В. Наумкин. — М.: МФД, 2003. — 608 с. — (Россия. XX век. Документы). Том 2: 1957-1967 / Отв. ред. В.В. Наумкин. — М.: МФД, 2003.
7. Бовин Б. 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства. М., 2000.
8. Всеизраильская конференция "Вклад евреев - выходцев из России (СССР/СНГ) в науку, культуру, образование Эрец-Исраэль/Израиля", посвященная 55-летию Государства Израиль : отчет о конференции / М. Мосты культуры, 2003.
9. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. От мессианства к прагматизму. М., 1993.
10. Государство! Это мы. антология юмора "русского" Израиля /[сост. М. Беленький]. - Москва : Мосты культуры, 2006.
11. Дауров Р. Дипломатические отношения с Израилем. Дорога длинною в 15 лет// Мировая экономика и Международные отношения. – 2006. №11.
12. Друбецкая Т. Формирование и развитие книгоиздания детской литературы в Израиле после провозглашения Независимости (1948-2000 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. Санкт-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. - СПб.: 2002.
13. Гасратян С. Государство Израиль и Западный мир. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
14. Гасратян С. «Русская духовная миссия в Израиле в 40-60-е годы XX века» /«Восток», №5 (1998).
15. Гольдберг Д., Стровский Л. Россия Израиль. На пути экономического сотрудничества. М.: Юнити, 2008.
16. Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993.

17. Израиль глазами "русских": культура и идентичность (сборник научных трудов) // Ин-т востоковедения Рос. акад. наук]; отв. ред. Е. Носенко. - М: Наталис Издатель И.А. Мадий, 2008.
18. Иерусалим и его окрестности в старых фотографиях Jerusalem and its Environs in old photographs / Ин-т истории матер. культуры РАН ; [авт.-сост. Г. В. Длужневская ; пер. с рус. Ю. С. Памфилов]. - СПб. Лики России, 2007.
19. История Востока в 6-ти томах, том VI «Восток в новейший период». М.: «Восточная литература» РАН, 2008.
20. История Востока в 6-ти томах, том V «Восток в новейшее время». М.: «Восточная литература» РАН, 2006.
21. А. Корнилов. Между войной и миром: О процессе принятия внешнеполитических решений в государстве Израиль (1948-1993 гг.) / - Н. Новгород : Изд-во Нижегородского ун-та, 1994.
22. Костырченко Г. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001.
23. Котляр И. «Мой воздушный шар» / М. издательство «Детская литература» 1968.
24. Красильщиков А. Рассказы о русском Израиле. эссе и очерки разных лет / Москва Иерусалим : Мосты культуры Гешарим, 2011.
25. Крюков А. Израиль: Карманная энциклопедия / МГУ им. М. В. Ломоносова; Институт стран Азии и Африки; Центр иудаики и еврейской цивилизации/ - М.: Муравей-Гайд, 2000.
26. Крылов В.А. Русский язык в Израиле и проблемы языковой адаптации русскоязычных иммигрантов Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке. Опыт государства Израиль. Материалы международной конференции/ под. Ред. Федорченко В. М., 2009.
27. Млечин Л. Зачем Сталин создал Израиль? М: Эксмо, Яуза, 2005.
28. Морозов В. Российско-израильские дипломатические отношения: история и современность // Российские посольства за рубежом: очерки истории дипломатических отношений : [сборник] под ред. И. А. Мелихова и Е. М. Богучарского. Москва: МГИМО-Университет, 2010.
29. Морозов В.М. Русскоязычные репатрианты из СССР/России-СНГ в Израиле и их влияние на политическую, и социально-экономическую жизнь страны // Востоковедный сборник. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – Т. 5, стр. 189-220.
30. Морозов В.М. О проблемах выходцев из республик бывшего СССР в Израиле // Ближний Восток и современность, Выпуск 27, М.: ИБВ, 2006.
31. Морозов В.М. Русский язык и русскоязычные СМИ как фактор выживания русскоязычной общины Израиля // Арабский мир и сопредельные страны: история и современность, Томск: Изд-во. Том. ун-та, 2008, стр. 153-165

32. Мустафаев Р.Р, взаимоотношения СССР и Израиля в начале 1950-х гг.: о противоречиях сионистской и коммунистической идеологий//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015.

33. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т.2. – М.: «Международные отношения» 2000.

34. Рубинштейн А. От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сио- низма. – Минск: издательство МЕТ, 2000.

35. "Русское" лицо Израиля: черты социального портрета. Сост. И ред. М. Кенигштейн. Москва: мосты культуры; Иерусалим: гешарим, 2007.

36. Рыжов И. В. Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века. автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук специальность 07.00.15 <История междунар. отношений и внеш. политики> /Рыжов Игорь Валерьевич; [Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2008.

37. Сафонов Д. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле.// http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn16. 2008.

38. Сионизм – Правда и вымысел. Сборник статей. М.: Прогресс, 1978.

39. СССР и ближневосточное урегулирование. Документы и материалы. М.: МИД СССР – Издательство политической литературы, 1989.

40. Тантлевский И. История Израиля и Иудеи до 70 г.н.э. - СПб.: Издательство РХГА. 2014.

41. Федорченко А.. Экономика переселенческого общества (израильская модель)/; Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. – М. 1998.

42. Фиалкова Е., Еленевская. С. Любимый праздник: Новый год в эмигрантской среде в Израиле // Ритуал в языке и коммуникации: сборник статей / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т лингвистики ; [сост., отв. ред. Л. Л. Федорова]. - Москва : ЯСК : Знак, 2013.

43. Штерншис М. История государства Израиль 1896-2002. Герцлия 2003.

44. Шехтман Д. «Советская Россия, сионизм и Израиль» // «Книга о русском еврействе, 1917–1967» Нью-Йорк, 1968; переиздание – Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002.

45. Эдвард В. Саид. Ориентализм. Западные Концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006.

46. Эпштейн А. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. «Асти-Издат». 2003.

47. Эпштейна А. История и историография российско-израильских отношений/ Израиль, Россия и мир: история и современность, под ред. А.Д. Эпштейна и В.А. Кузьмина. - Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета им. А.М. Горького - Открытый университет Израиля, 2008.

48. Эпштейн А Народная дипломатия и ее последствия: посланник Израиля Голда Меир в Московской хоральной синагоге в сентябре – октябре 1948 года // «Московская хоральная синагога. 100 лет», под ред. А.Е. Локшина М.: «Дом еврейской книги», 2006.
49. Эпштейн А Русско-еврейские печатные СМИ в Израиле и причины их заката/Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики [Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике], М. 2011.
50. Edelman, M. Courts, politics, and culture in Israel. Virginia.: University Press of Virginia, 1994.
51. Emanuel Levy, National and Imported Culture in Israel//Sociological Focus. Vol. 13.
52. The Jewish Religion in the Soviet Union after World War II (ed.), Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. London: Cass, 1995.

53. Yaacov Ro'i. The Struggle for Soviet Jewish Emigration 1948-1967. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
54. Yaacov Ro'i, Avi Beker. Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. N-Y.: New York University. 1990.
55. יוסף גוברין. יחסי ישראל ברית-המועצות מ 1953 עד1967
56. משפט ותרבות בישראל בפתח המאה העשרים ואחת תל אביב.מאוטנר מנחם. 2008.

Источники.

1. http://moscow.mfa.gov.il/ сайт посольства государства Израиль в РФ.
2. http://www.russianembassy.org.il/ сайт посольства РФ в Израиле.
3. Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941- май 1949/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.
4. Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: май 1949 - 1953/МИД РФ; МИД Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.